

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ISSN 2949-3714

**Записки Забайкальского отделения
Российского исторического общества**

**Notes of the Transbaikal Branch
of the Russian Historical Society**

№ 1 (6)

ISSN 2949-3714

**Записки
Забайкальского отделения
Российского исторического общества**

**Notes
of the Transbaikal Branch
of the Russian Historical Society**

2024
№ 1(6)

**Записки
Забайкальского отделения
Российского исторического общества
№ 1(6), 2024**

Издатель: Федеральное бюджетное государственное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет»

Издается с декабря 2021 г.

Периодичность: 2 раза в год

Язык издания: русский, английский

Политика журнала – информировать научное сообщество об исследованиях по отечественной истории, истории Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья. Публиковать результаты оригинальных работ, знакомить общество с новыми тенденциями исторической науки.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение материалов статей. Высказанная в статьях позиция может не отражать точку зрения редакции.

Правила для авторов опубликованы в конце издания

Публикация в журнале бесплатная

Адрес редакционной коллегии:
672039, Россия, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, д. 30
Забайкальский государственный университет,
историко-филологический факультет

Главный редактор

Дроботушенко Е. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Редакционная коллегия

Антропов Р. В., кандидат юридических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Волочаева А. В., кандидат исторических наук (г. Чита, Россия)

Камнева Г. П., кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Карасев С. В., доктор исторических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

Кузнецов В. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Ланцова Ю. Н., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Пряженникова М. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Сотников С. А., кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Сотников А. А., кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Цацралт Батсуур, доктор философии (г. Улан-Батор, Монголия)

Чапыгин И. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

Шаронова В. Г., кандидат исторических наук (г. Москва, Россия)

Яремчук О. А., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Редактор Е. В. Голованова
Верстка Г. А. Зенковой

Подписано в печать 21.10.24

Дата выхода в свет 23.10.24

Формат 60 × 84 1/8. Бумага ксерографическая. Гарнитура "Arial". Способ печати цифровой.
Усл. печ. л. 7,4. Уч.-изд. л. 5,3. Заказ № 24031. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–15 экз.).

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

**Notes
of the Transbaikal Branch
of the Russian Historical Society
No. 1(6), 2024**

Publisher: Federal Budgetary State Institution of Higher Education "Transbaikal State University"

Published since December 2021.

Frequency: 2 times a year.

Language of publication: Russian, English.

The journal's policy – is to inform the scientific community about research on Russian history, the history of Siberia, the Far East and Transbaikalia. To publish the results of original works, to acquaint society with new trends in historical science.

The authors are fully responsible for the selection and presentation of the materials of the articles. The position expressed in the articles may not reflect the editorial board's point of view.

The rules for authors are published at the end of the publication

Publication in the journal is free of charge

Address of the Editorial Board:
30 Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039
Russia, Transbaikal
State University,
Faculty of History and Philology

Editor-in-Chief

Drobotushenko E. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Editorial Board

Antropov R. V., *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Russia, Chita)*

Volochaeva A. V., *Candidate of Historical Sciences (Russia, Chita)*

Kamneva G. P., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia)*

Karasev S. V., *Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Irkutsk, Russia)*

Kuznetsov V. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Lantsova Yu. N., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Pryazhennikova M. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Sotnikov S. A., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia)*

Sotnikov A. A., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia)*

Tsatsralt Batsuur, *PhD (Ulaanbaatar, Mongolia)*

Chapyygin I. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Irkutsk, Russia)*

Sharonova V. G., *Candidate of Historical Sciences, (Moscow, Russia)*

Yaremchuk O. A., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Editor E. V. Golovanova
Technical editor G. A. Zenkova

Signed to print 21.10.2024.

Date of publication 23.10.2024.

Format 60 × 84 1/8. Xerographic paper. Headset "Arial". Operative printing.
Conv. quires 7,4. Ed.-print quires 5,3. Order № 24031. Circulation 1000 copies (first printing 1–15 copies).

Printed by FSBEI HE "Transbaikal State University!"
30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia

Содержание

Косых В. И. Пожар 1838 года в Нерчинской бурсе и его последствия	6
Дроботушенко Е. В. Русские предприятия и капиталы в Северной Маньчжурии в 1931 году: по данным секретаря Харбинского Биржевого комитета Н. М. Доброхотова	10
Цибизова И. М. Сербия в Первой мировой войне: «растаптывание» исторической памяти и статуса народа-победителя	15
Мясникова Г. В. Религиозность на войне (по страницам журнала «Забайкальские епархиальные ведомости»)	24
Таскин Д. А. К вопросу о личной жизни командующего забайкальскими партизанами П. Н. Журавлева	29
Семенов В. В. Генерал Врангель в Царицыне и Крыму: размышления об исторической параллели	32
Баринев А. О. Генерал А. В. Сырбаярский – последнее доверенное лицо атамана Г. М. Семёнова, правившего в Забайкалье в 1920 году	35
Резников В. В. Становление высшего образования в Забайкалье: Государственный институт народного образования	40
Ланцова Ю. Н. К вопросу о курортных кампаниях для рабочих и служащих Китайско-Восточной железной дороги в 20-е годы XX века	43
Ганболд Дагвандорж Участие монгольских пограничников в освободительной войне 1945 года	48
Васильева Т. Г. История агинских бурят в трудах Жигмита Тумунова	52

Contents

Kosyh V. I. The Fire of 1838 in the Nerchinsk Bursa and its Consequences	6
Drobotushenko E. V. Russian Enterprises and Capitals in Northern Manchuria in 1931: According to the Secretary of the Harbin Stock Exchange Committee N. M. Dobrokhotov	10
Tsibizova I. M. Serbia in the First World War: “Trampling” on Historical Memory and the Status of a Victorious People	15
Myasnikova G. V. Religiosity in the War (According to the Pages of the Magazine “Zabaikalskie Eparhialnie Vedomosti”)	24
Taskin D. A. On the Question of the Personal Life of the Commander of the Transbaikal Partisans P. N. Zhuravlev	29
Semenov V. V. General Wrangel in Tsaritsyn and Crimea: Reflections on Historical Parallel	32
Barinov A. O. General A. V. Syroboyarsky is the Last Confidant of Ataman G. M. Semenov, Who Ruled in Transbaikalia in 1920	35
Reznikov V. V. The Formation of Higher Education in the Transbaikalia: State Institute of Public Education	40
Lantsova Yu. N. On the Issue of Resort Campaigns for Workers and Employees the Chinese-Eastern Railway in the 20s of the XX Century	43
Ganbold Dagvadorj The Participation of Mongolian Border Guards in the Liberation War of 1945	48
Vasileva T. G. The History of the Aginsk Buryat People in the Books of Zhigmit Tumunov	52

УДК 908(571.55)

Пожар 1838 года в Нерчинской бурсе и его последствия

Владимир Иванович Косых

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

kaf-ist-zabgu@yandex.ru

Из 95-летней истории пребывания духовного училища в г. Нерчинске автором выбран именно 1838 г., т. к. пожар, слава Богу, не уничтожил здание, но заметно повредил его службы: общежитие бурсаков, учебные классы, столовую – всё то, что постоянно востребовалось и руководством, и преподавателями, и учениками в их повседневной жизни. Рассматривается, каким образом Нерчинское духовное училище и духовное правление попытаются выйти из послепожарной ситуации, какие шаги они предпримут в этом направлении. Анализируются старые проблемы, например при вызове детей клириков, достигших семилетнего возраста, на учёбу в бурсу.

Ключевые слова: училище, консерватория, священник, духовенство, бурса, смотритель духовного училища, пожар, протоиерей, дьячок, диакон, пономарь

The Fire of 1838 in the Nerchinsk Bursa and its Consequences

Vladimir I. Kosyh

Transbaikal State University, Chita, Russia

kaf-ist-zabgu@yandex.ru

From the 95-year history of the theological school in Nerchinsk, the author chose exactly 1838 and here is why: the fire, thank God, did not destroy the building, but noticeably damaged its services: the students' dormitory, classrooms, canteen – everything that was constantly in demand and management, teachers and students in their daily lives. The author will also touch on how the Nerchinsk religious school and the spiritual board will try to get out of the fire situation, and what steps they will take in this direction. Naturally, the author will also analyze old problems, for example, when calling the children of clergy who have reached the age of seven to study at the bursa.

Keywords: School, Conservatory, Priest, Clergy, Bursa, Caretaker of Theological School, Fire, Archpriest, Sexton, Deacon, Sexton

В 1838 г. в здании Нерчинского духовного училища произошёл пожар. Причинами его вполне могли быть плохие печи или что-то еще в работе истопников, или окурков, брошенный кем-то из бурсаков на пол (курящих среди них хватало, да и сами они не особо отличались добрым поведением).

Уместно, наверное, привести случай, имевший место в бурсе в 1836 г. на занятиях. Бурсак ст. Писарев попытался избежать «угощения березовой кашей» и перепрыгнул через забор. За ним устремился смотритель училища протоиерей К. Стуков. В итоге он догнал ученика, избил его, и вдобавок, откусил оное, что и засвидетельствовал штаб-лекарь Джунковский. Так, что тлеющий окурков на деревянном полу общежития бурсы вещь не особо оригинальная.

К великому сожалению при пожаре произошло самое страшное – погибли 12 бурсаков [2, с. 2]. Через известное время известия об этом получили их несчастные родители.

Отметим, что в связи с пожаром бурса практически лишилась общежития, в котором ранее проживали 52 ученика, им город выделил кое-какие площади для проживания. Вполне естественно, что часть бурсаков осталась без жилой площади, и руководство училища вынужденно обратилось к нерчинцам с просьбой принять на постой своих учеников. Между прочим, духовное правление и духовное училище старались держать на контроле этот момент.

В 1930 г. инспектор Титов обследовал частные квартиры нерчинцев с намерением ознакомиться с тем, кто владельцы домов, чем добывают на жизнь, воспитание и образование, в каких условиях и сколько бурсаков проживают у них, есть ли возможность у них готовиться к учебе.

Инспектор честно и без предвзятости отмечал, что «уцелевшие части духовного училища «требуют по своему чрезвычайному безобразию до невозможности, по своей

чрезвычайной законченности, отбеливания (побелки – В. К.), как для удобного в них помещения, так и для благоприятия».

Что касается порядка проживающих бурсаков на квартирах нерчинцев то, по словам инспектора, это выглядело следующим образом. Так, «у солдата Яковлева, человека слепого, грубого, неопрятного, в тесной, душной и нечистой избенке помещаются четверо учеников».

Кроме того, «у мещанина Волкова в тесном доме, наполненном постоянными и временными жильцами, душном от постоянного молотия плохого табака (вероятно, хозяин разминал и измельчал его на продажу – В. К.), при старике хозяине, постоянно ругающемся скверноматерно, – живут те же четверо и т. п. картины» (это инспектору сообщал местный священник Корелин).

Автор рапорта (инспектор Титов – В. К.) вряд ли позволил себе усомниться в том, что при таких же хозяевах квартир и «при таких условиях вряд ли могла окрепнуть нравственность учеников». С подобным утверждением вполне можно согласиться.

Что касается казенно-коштных бурсаков, обучавшихся за счет государства, то их оставалось 40 человек, то после пожара их пришлось разместить в трех уцелевших классных комнатах, каждая из которых имела 3½ квадратных саженой площадью.

По этому поводу инспектор Нерчинского духовного училища протоиерей С. Боголюбский докладывал епископу Иркутскому и Нерчинскому Нилу, что «бурсаки терпят ужасную тесноту и неудобства» Он рапортовал, что в этих трех комнатах «стоят учебные столы и парты со скамьями, которые не мало занимают пространства, то бедным бурсакам совершенно негде расположиться, бурсаки спят кто на столах, кто на скамьях, кто на полу».

Указывал протоиерей еще на одно весьма неприятное обстоятельство, оказалось, что для обеда и ужина ученики должны ходить и ходить до полверсты из училищного дома в бурсацкую кухню, уцелевшую от пожара, какова «ходьба летом приятна, но зимой по причине холода, не удобна. Что касается больных, то для них нет никакого приюта» [3, л. 1].

Как видно, после отъезда из Нерчинска деятельность и трудолюбивого смотрителя духовного училища протоиерея П. И. Лавровского проблемы с размещением бурсаков, организацией столовой в училищном здании и

организации здесь же медицинской помощи бурсакам так и не удалось разрешить.

Итак, сообщение о пожаре в здании Нерчинского духовного училища и погибших в нем курсантах распространилось по Забайкалью. Как и прочее, он быстро оброс подробностями, каковых на самом деле не существовало. Естественно, отнюдь не настроило церковно- и священнослужителей, у которых имелись сыновья возрастом в 7 лет и много старше: их надлежало по вызову Нерчинского духовного правления направить на обучение в бурсу.

Упомянутый пожар сыграл для последней, плохую службу. Кого-то из духовенства напугала гибель бурсаков, поскольку подобное вполне могло произойти и с их сыном. Кого-то настораживало и то, что продолжают свою учёбу и жизнь в тесных и малоприспособленных к отдыху и учебе классных комнатах. Естественно, что отцов-клириков беспокоило и то, на каких частных квартирах и при каких хозяевах проживают их дети. Да и ежедневные походы бурсаков на завтрак, и обед в свою кухню и при любой погоде вряд ли вдохновляли родителей будущих бурсаков. Они старались оставить их на известное время в родном доме. Духовное училище и в 1838 г. боролось за приём бурсаков на учёбу.

Так, 1 сентября 1838 г. смотритель духовного училища протоиерей К. Стуков потребовал от Нерчинского духовного правления немедленной доставки ему списка детей священно – и церковнослужителей, достигших семилетнего возраста, но так и не прибывших на учёбу.

6 сентября духовное правление направило рапорт о том, что их сыновья должны быть направлены в училище. Так, диакон из Акши И. Малахов готовил к отправке сына Феодора, дьячек церкви с. Чиндант С. Литвинцев – сына Стефана, дьячок церкви с. Шилка И. Литвинцев – сына Иосифа, пономарь церкви с. Городище С. Пляскин – сына Иннокентия, пономарь Урульгинской церкви Д. Пляскин – сына Михаила, священник Ильдиканской церкви В. Стуков – сына Николая, священник церкви с. Курлыча Мичурин – сына Николая, причетник церкви с. Ломы Л. Литвинцев – сына Арсения, священник церкви с. Усть-Иля Громов – сына Александра [Там же, л. 7, 9, 10].

Казалось, что отцы детей бросятся исполнять предписание Нерчинского духовного правления об отправке их в духовное училище

ще. Реакция пошла, однако, другого содержания. 23 сентября причт Городищенской Введенской церкви (священник К. Пляскин и дьячок К. Пляскин) рапортовали в духовное правление о том, что сын пономаря С. Пляскина в училище прибыть не может по причине «существующей горячки в дому... одержим болезнью».

28 сентября 1838 г. духовное правление, в свою очередь, потребовало от Городищенского причта «представить заверение от светского местного начальства» [3, л. 11, 12]. Причт мог рапортовать о том недуге, который отсутствовал, светские власти могли направить на обследование кого-то из фельдшеров или фельдшерских учеников.

Причт Шилкинской Преображенской церкви в лице священника И. Пляскина рапортовал 30 сентября в духовное правление о том, что сын дьячка И. Литвинцева Иосиф временно остается дома. Оказалось, что его «отправить ныне по неспособной дороге никак возможностей не предвидится. А когда река Шилка покроется льдом, то отправлен быть и может». 21 октября духовное правление указало всем причтам: «Дорога уже ныне способна». Оно потребовало тех детей клириков доставить в Нерчинское духовное училище [Там же, л. 13, 14].

Интересно, что сын священника Курлыченской Спасской церкви Ф. Мичурина Александр, призванный на учебу, в бурсу пока не прибыл, поскольку ему к этому времени исполнилось всего 5 лет [Там же, л. 18, 18 об.].

Диакон Акшинской Николаевской церкви И. Машков невозможность доставить своего сына Феодора в училище обставил такими доводами, что не выдержали выдавшие виды члены Нерчинского духовного правления. 31 октября в приказе священнику указанной церкви Малахову потребовали «о высылке несмотря ни на какие отговорки сына диакона Иерофея Малахова Федора в училище с подтверждением отцу, что правление в случае отговорок его дальнейших вынужденным найдет представить о неповиновении диакона начальству и что диакон не получит никакого пособия к содержанию сына, пока он дома» [Там же, л. 20, 21].

Уместно здесь уточнить, что «на содержание бурсака пищу и на заведение одежды казна выдавала на наши деньги 19 руб. 50 коп. (вероятно звонкой монетой – В. К.) в год, а на ассигнации 35 руб.» [2, с. 2]. Государство, таким образом, указывало родите-

лям бурсаков, что часть расходов на их обучение и проживание оно берет на себя и им лучше скорее отправить в Нерчинск.

17 ноября в духовное правление направил рапорт священник Горбической Богоявленской церкви Е. Литвинцев. В нем он указал, что потребовал от дьячка П. Литвинцева немедленной отправки сына Стефана в духовное училище. Дьячек ответил, что находился в Нерчинском духовном правлении 4 ноября и получил разрешение о привозе сына в бурсу «до лучшей зимней дороге» [3, л. 22, 22 об.].

23 ноября рапорт в духовное правление направил причт Чинданской Троицкой церкви (священники В. Пляскин и В. Литвинцев), они сообщали, что дьячок Литвинцев «минувшего октября... заболел горячкою, а ныне хотя и получил от болезни облегчение, но к выезду еще находится не в силах. По сим обстоятельствам к высылке (в духовное училище – В. К.) сын его не поправен, относительно одежды и прочего, а по совершенном выздоровлении его Литвинцева, непустительно нами понудится доставить сына своего в училище» [Там же, л. 23].

30 ноября в своём рапорте священник Акшинской Николаевской церкви Ф. Горбунов просил Нерчинское духовное правление отложить отправку его сына Петра в училище хотя бы до 10 января 1839 г. «по слабому положению его здоровья, равно и по холодному времени». Доставку его в училище отец обещал к просимой им дате [Там же, л. 24].

Отметим, что Нерчинское духовное правление в ноябре 1838 г. рапортовало в Иркутскую духовную консисторию о не отправке родителями-клириками своих детей в Иркутскую духовную семинарию и Нерчинское духовное училище. Причиной сего называлось отсутствие у последних зимней теплой одежды.

Правление просило помощи у консистории, поскольку оно «за всеми мерами выслать детей в училище уже не имеет более способов привести во исполнение своё распоряжение» [Там же, л. 29].

Вероятно, членам Нерчинского духовного правления подобное признание навеял рапорт от 22 ноября 1838 г. священника Акшинской Николаевской церкви М. Малкова, в котором речь шла об отправке в духовное училище сына местного диакона Ф. Малахова. Последний как указывалось в рапорте «на сие решительно отозвался, 1-е неимением теплой зимней одежды, 2-е что его дети могут

быть терпимы еще находиться при отце до 1-го сентября наступающего (1839 – В. К.) года, 3-е – как ему будто небезызвестно, что подобные ево сыну дети многие находятся при родителях для обучения словесности, якобы и ему такую свободу Духовное училище удостоить подать» [3, л. 25, 25 об., 27].

Интересно, что несколькими днями ранее в рапорте от 18 ноября диакон И. Малков просил духовное правление оставить его сына дома, где он обучается «при отце». В духовное училище последний обещал отправить сына только к 1 сентября 1839 г., поскольку «нет у него зимней одежды» [Там же, л. 26].

Уместно упомянуть и момент подтверждения заболевания тех детей клириков, которым приходило время появления их в бурсе. Так 13 ноября 1838 г. Причт Городищенской Введенской церкви (священники К. и В. Пляскины, диакон К. Пляскин) рапортовали духовному правлению, что сын пономаря Пляскина Иннокентий «в действительности болен, а посему честь имеем при сем представить лекарского ученика Черепанова, свідетельство при котором находилось местное начальство» (орфография документа сохранена – В. К.). В этом случае соблюдено то, что сыну пономаря не пристегнули болезнь, которых много тогда бродило по Забайкалью. Мальчик болен, причт пригласил на обследование его лекарского ученика, составившего свідетельство о степени заболевания. 1 декабря 1838 г. Указанное свідетельство Нерчинское духовное правление направило руководству местного духовного училища [Там же, л. 32, 32 об., 33].

7 января 1839 г. Священник Шилкинской Преображенской церкви В. Пляскин рапортовал в Нерчинское духовное правление, что требуемого в духовное училище сына дьячка И. Литвинцева Иосифа «по болезненным припадкам отправить возможностей не находим». Поэтому причт «испросил» свідетельство от Шилкино-Заводской конторы (о болезни мальчика), которое и представлялось в духовное правление, которое и перенаправило его смотрителю духовного училища.

В своей статье мы исследовали ситуацию с пожаром 1838 г., случившимся в здании Нерчинского духовного училища и последствиях этого печального события, которое открывает массу недостатков в организации рабо-

ты училища, которые не исчезли никуда со времени его открытия 13 августа 1805 г. О чем первый смотритель бурсы протоиерей П. Лавровский не боялся рапортовать не только руководству Нерчинского духовного правления, но и руководству Иркутской епархии и Иркутской духовной консистории.

Проблемы напоминали о себе с каждым письмами как шагреневая кожа и до пожара в бурсацком общежитии, едва ли не микроскопическими площадями учебных классов, в которых теперь и учились, и готовились бурсаки, скученной до безобразия училищной библиотекой. И не всем бурсакам повезло остаться в стенах выкарабкавшегося из пожара здания: часть их определялась на квартиры тех нерчинцев, которые за известные деньги соглашались приютить их на постой. Отметим, что здесь законы училищного общежития не работали: хозяевами являлись нерчинцы, которые навязывали нежданном постояльцам свои правила проживания и поведения. Естественно, что бурсаки уже не находились в своём привычном круге обитания, пусть и довольно жестком по причине владения старших, но все же своих. Здесь они снова попали под власть старших, поскольку на таких частных квартирах кто только не проживал. Естественно, кто-то из жильцов вполне мог навязывать свои знакомства бурсакам, которые или принимали их, или старались от них отказаться. К сожалению, многие из них научились здесь курить, выпивать, играть в азартные игры на деньги и потом известное время старались вернуть свой долг.

Слава Богу, что бурса во время пожара не потеряла свою столовую. Правда и после пожара бурсакам приходилось снова морально возвращаться в свою прежнюю среду со всеми её плюсами и минусами.

Что касается здания училища, то в 1862 г. Нерчинский купец М. Д. Бутин пожертвовал под него один из своих домов, в котором бурса прожила вплоть до 1900 г., времени своего закрытия. Её перевели в Читу. Отметим, это настолько обидело нерчинцев, что доучиваться уже в Читинское духовное училище не поехали выпускники. Отказались и от работы в нем и некоторые преподаватели Нерчинского духовного училища. Таковой стала жизнь и судьба Нерчинской бурсы после печального пожара 1838 г.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 282. Оп. 1. Д. 514.
2. Нерчинская бурса (Из воспоминаний бывшего бурсака) // Забайкальские областные ведомости. 1914. 3 июля.
3. Тараторин А. К столетию Нерчинского духовного училища // Забайкальские областные ведомости. 1905. 28 августа.

Сведения об авторе

Косых В. И. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, kaf-ist-zabgu@yandex.ru

Information about the author

Kosyh V. I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, kaf-ist-zabgu@yandex.ru

УДК 94**Русские предприятия и капиталы в Северной Маньчжурии в 1931 году:
по данным секретаря Харбинского Биржевого комитета Н. М. Доброхотова**

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

DRZZ@yandex.ru

В статье на основе малоизвестных архивных материалов даётся характеристика предприятиям и капиталам в начале четвёртого десятилетия XX в. на территории Северной Маньчжурии, которые принадлежали русскому населению. Рассматриваются записки секретаря Харбинского Биржевого комитета Н. М. Доброхотова. Источники не дают нам разделения о том, что принадлежало русским, появившимся в регионе в конце XIX – начале XX вв., а что – эмигрантам более позднего времени, однако приводят интересную информацию о местах расположения некоторых предприятий, называют отдельные фамилии, говорят о фактах перепродажи промышленного имущества. Отмечается, что материалы исследования дополняют историю русского населения Северного и Северо-Восточного Китая первой половины XX в., в то же время некоторые вопросы требуют уточнения, а картина в целом – дополнения, чему может способствовать только длительная, кропотливая работа с источниками.

Ключевые слова: русская эмиграция, Северный Китай, Маньчжурия, КВЖД, Харбин, Харбинский Биржевой комитет, Николай Михайлович Доброхотов

**Russian Enterprises and Capitals in Northern Manchuria in 1931:
According to the Secretary of the Harbin Stock Exchange Committee
N. M. Dobrokhotov**

Evgeniy V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

DRZZ@yandex.ru

The article, based on little-known archival materials, characterizes enterprises and capitals in the early fourth decade of the XX century in the territory of Northern Manchuria, which belonged to the Russian population. These are the notes of the secretary of the Harbin Stock Exchange Committee, N. M. Dobrokhotov. The sources do not give us dates of separation, what should have been the Russians who appeared in the region in the late XIX – early XX centuries, and what emigrants of a later time, however, provide interesting information about the locations of some enterprises, name individual surnames, talk about the facts of resale of industrial property. It is noted that the research materials complement the history of the Russian population of Northern and Northeastern China in the first half of the XX century. At the same time, some issues require clarification, and the picture as a whole is supplemented, which can only be facilitated by long, painstaking work with sources.

Keywords: Russian Emigration, North China, Manchuria, CER, Harbin, Harbin Stock Exchange Committee, Nikolai Mikhailovich Dobrokhotov

История предпринимательской деятельности русской эмиграции в Китае находила отражение на страницах научных исследований, правда в значительной степени в обобщающих трудах. В то же время есть и специальные, узконаправленные публикации в рамках предметного поля настоящего исследования [2; 5–7 и др.].

Несмотря на наличие определенного внимания ученых к предпринимательской деятельности русской эмиграции в Китае, сказать, что все ее аспекты и составляющие на сегодня изучены в полной мере, вероятно, нельзя. Есть страницы истории предпринимательства в среде русской эмиграции Китая, которым, по нашему убеждению, уделено, на сегодня, недостаточное внимание. Одной из них являются предприятия и капиталы русских эмигрантов в г. Харбине в начале 1930-х гг.

В фондах Государственного архива Российской Федерации хранятся интереснейший отчет о названных предприятиях и капиталах на территории Северной Маньчжурии в 1931 г. Он относится к делу (коробке) 8 «переписка Александра Н. и Ивана И. Серебренниковых» описи 28 «Серебренников И. И.» фонда 10003 «Коллекция микрофильмов Гувэровского института войны, революции и мира» [3].

Данные по предприятиям и капиталам русских в Северной Маньчжурии сообщал в письме на имя известного ученого, писателя, активного общественника русской эмиграции в Китае Ивана Иннокентьевича Серебренникова Н. М. Доброхотов.

Николай Михайлович Доброхотов – личность в Русском Харбине относительно известная. Будучи секретарем Харбинского Биржевого комитета, он являлся автором, судя по всему, единственного выпуска (хотя задумывалось, вероятно, иначе), ежегодного экономического, железнодорожного, административного и общественного справочника по Северной Маньчжурии и по г. Харбину «Спутник коммерсанта» [4].

Само здание автору данных строк найти не удалось. А. А. Хисамутдинов пишет, что издан справочник издательством самого Н. М. Доброхотова [12, с. 16]. В каталоге SearchWorks значится издательство «Заря» [13].

О том, что задумывавшийся как ежегодный проект закончился одним изданием, говорит запись в анализируемом нами документе только об изданном справочнике 1927 г. Данный факт дает широкое поле для

размышлений. Вполне вероятно, что приводимые в документе сведения опубликованы нигде не были. Проще было переслать И. И. Серебренникову книгу и не «заморачиваться» многостраничным набором самых разных количественных данных.

Краткая биография автора письма Н. М. Доброхотова дается в книге «Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта» со ссылкой на публикацию в «Новой Заре» 1947 г., однако данные о его деятельности в Китае скудные, как, впрочем, и о деятельности Харбинского Биржевого комитета в целом [5, с. 379].

Г. В. Мелихов писал, что Биржевой комитет, секретарем которого был Н. М. Доброхотов, являлся одной из крупнейших организаций торгово-промышленного профиля русского Харбина. Он способствовал расширению деятельности торгово-промышленных предприятий города [8, с. 143–144]. Найти что-то более «внятное» о комитете, автору данных строк, на сегодня не удалось ни в изданных исследованиях, ни в источниках. Возможно публикации по проблематике имеются, просто автор статьи с ними не сталкивался.

Однако очевидно, что секретарь Биржевого комитета обладал достаточно полной информацией о коммерческих делах на севере Китая, в том числе в среде русской эмиграции.

Следует уделить отдельное внимание рассматриваемой территории, т. е. названной Н. М. Доброхотовым «Северной Маньчжурии». В современной научной традиции использование такого понятия не принято. Исследователи говорят о Маньчжурии в целом, о Северном и Северо-Восточном Китае, о Барге. Понятие «Северная Маньчжурия» активно использовалось в первой четверти XX в. При этом разные авторы относили к ней разные земли. Так, под Северной Маньчжурией понимали территорию провинций Хэйлунцзян и Гирин с Хулунбуирским округом (Барга). Основные населенные пункты: Харбин, Гирин, Чанчунь, Сансинь, Цицикар, Хайлар и Маньчжурия [10, с. IX, 4 об., 11].

В ином случае к Хэйлунцзянской и Гиринской провинциям добавляют Мукденскую [9]. Иногда речь вели о территориях, «... входящих в сферу влияния Китайской Восточной ж. д.» [Там же, с. III].

А. П. Болобан писал в одной из работ, что Северная Маньчжурия – это провинции Цзилинь и Хэйлунцзян, которые русские часто называли Гирином и Цицикаром. Южная

же Маньчжурия – это территории $\frac{1}{4}$ Гирина (южная часть) и провинция Шэньцзинь или Мукден, которые после русско-японской войны попали под влияние Японии [1, с. 1].

Так или иначе, самым крупным в торговом и промышленном плане населенным пунктом рассматриваемой территории являлся г. Харбин, где к началу 1930-х гг. сформировалась большая русская колония, часть из которой активно занималась коммерческой деятельностью.

В начале письма Н. М. Доброхотов пишет: «... имею честь сообщить данные о стоимости имущества русских в Сев. Маньчжурии. Дома и проч. Кит. Вост. ж. д. не включены в перечень» [3, л. 1].

Несмотря на то, что в тексте не один раз встречается упоминание о русских капиталах в Северной Маньчжурии, автор документа говорит только о стоимости русских предприятий или предприятий с долей русского капитала. Речи, к примеру, о капитале в банках не ведется. В заглавии доклада, отдавая дань Н. М. Доброхотову, мы также оставили «предприятия и капиталы», однако правильнее было бы сказать «стоимость русской части предприятий Северной Маньчжурии». Однако из источника, а тем более из его названия «слов не выкинешь», отсюда «капиталы» звучат и у нас в исследовании.

Все предприятия оценивались в золотых рублях. При этом акцентируем внимание на курсе на тот момент «харбинский доллар – золотой рубль» (1,39–1,4 к 1). В обороте в Северной Маньчжурии был харбинский доллар, курс которого считался относительно доллара тяньцзиньского и постоянно колебался. Вероятно, поэтому, Н. М. Доброхотов для оценки русских активов в регионе использовал золотой рубль. Мы в своих расчетах используем верхнюю планку в 1,4 харбинских доллара за золотой рубль.

Сам документ несет в себе карандашные правки текста. Мы приводим уже справленные цифровые данные.

В любом случае рассматриваемый документ дает представление о стоимостном объеме русского капитала в предприятиях Северной Маньчжурии.

В документе данные приводятся в табличном формате и в виде отдельных строчных записей. Всего дано две таблицы, причем принцип разделения информации по ним не совсем ясен. Н. М. Доброхотов не дает четкого разделения между заводом и фабрикой.

Общая стоимость русских активов в Северной Маньчжурии на 1931 г. по первой таблице, представленной далее, составила на предприятиях 44 млн золотых рублей или более 61,6 млн в тогдашнем харбинском долларе.

Общая стоимость русских активов в Северной Маньчжурии на 1931 г.

<i>Наименование предприятия</i>	<i>Населенный пункт</i>	<i>Стоимостное выражение, млн золотых рублей</i>
Свечные заводы	Харбин	0,250
Саловаренные	Харбин	0,250
Фанерные	Харбин	1
Лесопильные	На станциях КВЖД	0,500
Сахарные	На станциях КВЖД	2 (стоят)
Спичечные фабрики	Харбин	0,250 (стоит)
Сыроваренные	Харбин	0,250
Маслодельные	На станциях	0,250
Табачные и папиросные фабрики	Харбин	Одна фабрика «А. Лопато Сыновей» является смешанным предприятием с англичанами
Шубные, пимокатные	Харбин	0,2
Обувные	Харбин	0,2
Консервные	Харбин	0,5
Конфетные и кондитерский	Харбин	0,25
Мыловаренные заводы	Харбин На станциях	0,1 0,05
Прочие предприятия (бани и др.)	Харбин	0,5

Отдельной строкой идут лесные концессии, принадлежавшие русским. Располагались они на железнодорожных станциях. Всего таковых было 6 [3].

В перечне предприятий отсутствуют Мулинские угольные копи (станция Мулин, в настоящее время городской уезд городского округа Муданьцзян). В них, по имевшимся у автора документа данным, было вложено до 3 млн иен. Копи эксплуатировались как совместное предприятие.

В документе приводятся данные о стоимости недвижимого имущества русских в Северной Маньчжурии в денежном исчислении. В разделе «Дома и др. строения» читаем: «из них в Харбине не менее 50 млн руб. На станциях около 2 млн руб.». Так же на 25 млн руб. земельных участков [Там же].

Общая стоимость недвижимого имущества, принадлежащего русским эмигрантам в Северной Маньчжурии, составляла на 1931 г. 119 млн золотых руб. (без 2 млн оценочной стоимости домов и иных строений на железнодорожных станциях) или более 166,6 млн в харбинских долларах. Приводится в документе и иная сумма – в 125 млн руб. Откуда она взялась по документу не понятно

Далее в документе приводятся данные о стоимости мельниц, винокуренных и пивоваренных, водочных, маслособойных (бобовых), механических и суконных заводов, принадлежавших русским эмигрантам в Северной Маньчжурии. По какой причине, как отмечалось выше, они характеризовались отдельно, не совсем ясно. Это вторая таблица в документе.

В г. Харбине было семь мельниц, принадлежавших русским эмигрантам. Самыми дорогими являлись Сунгарийские мельницы, стоимость которых составляла 3 млн золотых руб. Далее по стоимости шли мельницы Г. Б. Дризина, Маньчжурского Мукомольного товарищества и акционерного общества «С. Соскин и Ко» по 2 млн руб. Мельницы Миндалевича стоили 1,5 млн (на 1931 г. были проданы китайцам). По 1 млн руб. стоили мельницы Бузанова и «Благовещенских мукомолов» [3, л. 2].

Общее количество мельниц на железнодорожных станциях Н. М. Доброхотовым не называется, однако отмечается, что они были «На станции Бухэду и др.». Общая стоимость – 500 тыс. золотых рублей. Совокупная стоимость всех мельниц с русским капиталом составила 14 млн золотых руб. или более 20 млн. в харбинских долларах.

Винокуренных заводов с русскими капиталами в Северной Маньчжурии было, судя по всему, более семи, три из них в г. Харбине:

– «Спритенка» (стоимостью в 1 млн руб.);

– Бородин (стоимостью в 2 млн руб.);

– «Шанго», «Ашихе» и др., возможно принадлежавшие Селиванову (совокупной стоимостью 1 млн руб.) [Там же].

Винокуренный завод в Хайларе принадлежал частично Виноградову, частично китайскому капиталу, в Маньчжурии – Суринову и на станции Фуляэрти – Попову (в 1931 г. продан китайцам). Первые два стоимостью в 500 тыс. руб., последний в 1 млн руб. Общая оценка русских капиталов в винокурении Северной Маньчжурии в 1931 г. – 6 млн руб. или более 8,4 млн харбинских долларов [Там же].

Водочных заводов с русским капиталом только в г. Харбине было 30, совокупной стоимостью 1 млн золотых руб. Были такие на станциях Маньчжурия, Фуляэрти и Ханьдаохэцзы. Последние общей стоимостью 300 тыс. руб. [Там же].

Точное количество пивоваренных заводов в Северной Маньчжурии с русским капиталом не известно, но такие были в Харбине. Это предприятия Товарищества Соединенных Заводов (стоимостью 500 тыс. руб.) и Эрмиля (500 тыс. руб.). Заводы были на станциях Имяньпо, Ханьдаохэцзы, совокупной стоимостью 200 тыс. руб. Здесь встречаем не совсем понятную приписку «пр. кит.», вероятно, «преимущественно китайские», однако все данные посвящены только русским предприятиям, а если они продавались китайцам, то делалась приписка [Там же].

В г. Харбине были маслособойные бобовые заводы стоимостью 2 млн руб. В 1931 г. на 1 млн руб. заводы проданы китайцам [Там же].

Также в г. Харбине располагались механические, стекольные и некоторые иные предприятия с русским капиталом.

Всего по второй таблице получаем сумму в 28,1 млн золотых рублей или почти 39,3 млн харбинских долларов.

Сложив нехитрым путем все цифры, приводимые в документе в двух таблицах, получаем русский капитал в предприятиях Северной Маньчжурии в 84,5 млн золотых рублей. Плюсуюем сюда 52 млн в домах и иных строениях, 25 млн в земельных участках и получаем в совокупности 161,5 млн золотых рублей или более 226 млн харбинских долларов. Не

стоит также забывать русские капиталы в Мулинских копиях.

Для того чтобы дать однозначный ответ, много или мало в общей стоимости предприятий Северной Маньчжурии было русского капитала, требуется серьезный сравнительный анализ с капиталами китайскими, японскими и представителей иных стран. Однако, на наш взгляд, общая сумма выглядит достаточно внушительной.

Таким образом, можно констатировать, что рассмотренный документ дает интересный материал по русским предприятиям и капиталам в Северной Маньчжурии на начало 1930-х гг. Не «заикливаясь» на самой территории, все же «Северная Маньчжурия» – понятие относительное и свойственное первой – началу второй четверти XX в.

отметим, что фактография документа невероятно богата. Это самые разные данные по количеству предприятий, к которым имели отношения русские эмигранты, об их стоимости.

Представляется, что проанализированный документ дополняет имеющиеся на сегодня данные по истории предпринимательства русской эмиграции г. Харбина, однако дальнейшая работа с источниками позволит расширить рассматриваемое поле.

Интересным было воссоздание истории Харбинского Биржевого комитета, дополнение «китайских» страниц биографии Николая Михайловича Доброхотова.

Очевидно, что требуется дальнейшая серьезная работа с источниками, прежде всего с документами.

Список литературы

1. Болобан А. П. Земледелие и хлебопромышленность в Северной Маньчжурии. Харбин: Русско-китайская тип. газ. «Юань-дунь-бао», 1909. 368 с.
2. Говердовский А. Ю. Участие русских эмигрантов-предпринимателей в развитии благотворительности в Китае в 20–30-х годах. Текст: электронный // *Uniting Generations*: [официальный сайт]. URL: <https://uniting-gen.org/istoriya/uchastie-russkih-emigrantov-predprinimatelej-v-razviti-blagotvoritelnosti-v-kitae-v-20-30-h-godah> (дата обращения: 06.07.2024).
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 10003. Оп. 28. Д. (Коробка). 8. Папка 27. Папка 33.
4. Доброхотов Н. М. Спутник коммерсанта: ежегодный экономический, железно-дорожный, административный и общественный справочник по Северной Маньчжурии и по г. Харбину на 1926–27 гг. Вып. 1. Харбин: Заря, 1926. 8+160+68+36 с.
5. Забияко А. А., Забияко А. П., Левашко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.
6. Мамаева Т. Г., Романова В. В. Благотворительная деятельность российских предпринимателей в Харбине (I пол. XX в.) // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2012. № 1. С. 161–166.
7. Мамаева Т. Г. Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурии: конец XIX в. – 1945 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток: Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2012. 181 с.
8. Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.
9. Отчет коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги А. П. Болобана по обследованию в 1911 году районов Хэй-лун-цзянской, Гиринь-ской и Мукдён-ской провинций (Северной Маньчжурии), тяготеющих к Китайской Восточной железной дороге, в земледельческом и хлебопромышленном отношениях. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1912. VI+352+21 с.
10. Северная Маньчжурия и Китайская Восточная дорога. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1922. XI+692+XXIII с.
11. Северная Маньчжурия. С приложением карты всей Маньчжурии. Отчет по командировке агентов Коммерческой части Китайской жел. дор. П. Н. Меньшикова, П. Н. Смольникова и А. И. Чиркова в 1914 и 1915 гг.: в 2 т. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1916–1918. Т. 1. Гириньская провинция. XXI+652 с.; Т. 2. Хэйлунцзянская провинция. XVIII+646+IX.
12. Хисамутдинов А. А. Библиотечная история Харбина // *Библиосфера*. 2013. № 3. С. 11–17.
13. Sputnik kommersanta: ezhegodnik: ekonomicheskii, zhelezno-dorozhnyi, administrativnyi i obschestvennyi spravochnik po Severnoi Man'chzhurii I po g. Kharbinu = Спутник коммерсанта: ежегодник: экономический, железно-дорожный, административный и общественный справочник по Северной Маньчжурии и по г. Харбину. Текст: электронный // *SearchWorks catalog*. URL: <https://searchworks.stanford.edu/view/188585> (дата обращения: 06.07.2024).

Сведения об авторе

Дроботушенко Е. В. – канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, DRZZ@yandex.ru

Information about the author

Drobotushenko E. V. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Dean of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, DRZZ@yandex.ru

УДК 94:355

Сербия в Первой мировой войне: «растаптывание» исторической памяти и статуса народа-победителя

Ирина Михайловна Цибизова

Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия

itsibizova@mail.ru

В статье рассматриваются кажущиеся малозначительными детали в изменении западного отношения к Первой мировой войне и роли в ней Сербии, тем не менее имеющие глубокий смысл, поскольку они свидетельствуют об усиливающейся на Западе тенденции пересмотра значения этих событий, статуса победителей и побеждённых, как и отношения к истории и исторической памяти в целом.

Ключевые слова: глобализм, историческая память, история, исторический ревизионизм, Первая мировая война, Сербия

Serbia in the First World War: “Trampling” on Historical Memory and the Status of a Victorious People

Irina M. Tsibizova

Institute of Scientific Information for Social Sciences and Humanities of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

itsibizova@mail.ru

The article examines seemingly insignificant details in the change in Western attitude towards the First World War and the role of Serbia in it, which nevertheless have a deep meaning, since they indicate a growing tendency in the West to revise the meaning of these events, the status of the victors and vanquished, as well as attitudes towards history and historical memory in general.

Keywords: Globalism, Historical Memory, Historical Revisionism, History, Serbia, World War I

В статье, не ставящей целью всесторонне осветить участие Сербии в Первой мировой войне – этого, к сожалению, не сделано ни в сербской, ни во всемирной исторической науке, предпринимается попытка показать тенденциозность в освещении ее событий, ее непосредственную связь с современными политическими событиями и необходимость союза истории с философией для оценки и осмысления последствия этих явлений.

В сербском национальном сознании и коллективном бессознательном прочно запечатлена проблема победителей и побежденных в Первой и Второй мировой войне. Сербия, народ, победивший в двух мировых вой-

нах, гордятся тем, что никогда не воевали на стороне проигравших и всегда выступали на «правильной» стороне истории. Как и тем, что в захватнической Первой мировой войне за передел мира между Центральными державами и Антантой сербы и черногорцы сражались на стороне последней, только для них эта война была не захватнической, а национально-освободительной.

Стоит напомнить, что формальным предлогом для развязывания военных действий стало покушение на наследника Австро-Венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда, демонстративно прибывшего в Сараево в аннексированной Боснии и Герцеговине

на смотр войск, организованный в день Святого Вита (*серб.* Видовдан). У сербов этот день, приходящийся на 15 июня по юлианскому календарю и 28 – по григорианскому, ассоциируется с Косовской битвой, обрекшей их на пятнадцатое турецкое рабство и помешавшей дальнейшему продвижению осман в Европу, а также с клятвой князя Лазаря (Хребеляновича). По преданию, к нему в ночь перед битвой явился ангел, предложив выбор между «царством земным» (победой и благополучием Сербии, но только при его жизни) или мученичеством ради царствия небесного (с обещанием того, что сербы на веки веков останутся православными). Князь выбрал второе, предпочтя вечное сиюминутному [38].

Приурочивание учений к святому для сербов дню, как и их очевидная антисербская направленность (Австро-Венгрия планировала расширение своих балканских владений) были восприняты сербами как оскорбление [18]. К тому же в Белграде знали о планах Фердинанда реформировать дуалистическую монархию в триединую, дабы укротить венгров и «обломать рога» сербам: в третью часть должны были войти югославянские земли. Ныне эти прожекты объявлены несостоятельными и способными привести к гражданской войне из-за сопротивления венгров и австрийских немцев [30, с. 565].

Покушение на наследника готовили гимназисты Гаврило Принцип и Трифко Грабеж, а также типографский рабочий Неделько Чабринович [Там же]. С легкой руки пропаганды Центральных держав в исторической науке долго бытовало мнение о причастности к заговору сербских властей и тайной организации военных «Черная рука», руководимой сербским главой контрразведки полковником Драгутином Димитриевичем, позванным «Апис» (*серб.* Бык) и армейским майором Воиславом Танкосичем. Однако эта версия не имела под собой оснований. На основании дневниковых записей Аписа Ю. А. Писарев показал, что осведомленный о покушении, он не верил в успешный исход предприятия, сочтя его детской забавой [18, с. 36–37]. Сербским властям конфликт был невыгоден, более того они через сербского посла в Вене Й. Йовановича предупреждали о возможном покушении, но к этому предупреждению не отнеслись серьезно, не приняв никаких мер предосторожности [30, с. 565]. Более того после первого провального покушения, осуществленного Чабриновичем, который неу-

дачно бросил гранату, отскочившую от откинутого верха открытого автомобиля наследника, Франц Фердинанд, посетив мэрию, отправился в больницу навестить раненых в той же машине, чем и воспользовался Гаврила Принцип, смертельно ранивший принца и его жену [37, р. 85–94].

Сообщения российского посла в Белграде Н. Хартвига подтверждают незаинтересованность сербского правительства Николы Пашича, занятого проблемой объединения с Черногорией, в обострении отношений с Габсбургской монархией [30, с. 565], однако австро-венгерская сторона, устроив из похорон непопулярного наследника, настоящий фарс [См. подр. 36, р. 424], предъявила Сербии ультиматум оскорбительного содержания, который, тем не менее был частично удовлетворен, однако по ряду пунктов, касающихся, в основном, антиавстро-венгерской пропаганды сербская сторона потребовала дополнительных доказательств, а пункт 6, требующий допустить представителей австрийского правительства к расследованию против *каждого* из участников сараевского убийства, был отвергнут как затрагивающий суверенитет страны [34, р. 372].

Статья Википедии «Сараевское убийство» [24], основанная в основном на англоязычных источниках, в первую очередь переведенной на английский язык и читающейся как политический триллер книги итальянца Л. Альбертини [34], психологически склоняет к признанию сербской вины и отчасти вины России (историк, лично беседовавший с русским военным атташе в Белграде В. А. Артамоновым, от которого получил заверения о своем неведении насчет покушения с силу пребывания в Италии, счел его слова «совершенно не убедительными» [Там же. р. 84, 85]) акцентирует внимание на «виновности» сербов и стоящих за ними русских в покушении, лишь вскользь затрагивая проблему непопулярности несговорчивого наследника габсбургской короны, устранение которого устраивало в стране слишком многих: и австрийских немцев, не желающих предоставления славянам автономии, и венгров, также не хотевшим ослабления своих позиций, и защитников сохранения чистоты крови правящей династии, недовольные мезальянсом престолонаследника с чешской графиней Софией Хотек [См. подр.: 30, с. 564, 565].

Фокусировка вины на сербах и России – отражение геополитических интересов дер-

жав, отголоски которых до сих пор ощущаются и в мировой политике, и на страницах истории. Понятно, что Австро-Венгрии, планировавшей дальнейшее продвижение на Балканы и объединение южных славян под своим крылом, мешала Сербия и обещавшая ей поддержку Россия [8, 753–780]. Опасалась Габсбургская монархия и сербов, проживавших на ее территориях, что вылилось в массовых погромах, которым не только не препятствовали, но и фактически покровительствовали местные власти. Италия планировала получить восточное побережье Адриатики, современный премьер-министр страны Дж. Мелони в ходе предвыборной кампании вспоминала эту итальянскую мечту о Далмации, когда твердила: «Я женщина, мать и христианка» [27], правда, после прихода к власти ее риторика круто изменилась.

Великобритания, укрепляя свое влияние в Турции и Греции, мечтала о контроле над проливами и, естественно, всеми силами стремилась не допустить расширения российского влияния на Балканах. В последнем с ней солидаризировалась и Франция, заключившая с Британией союз – лишь для противостояния общему врагу – усиливавшейся Германии [18, с. 15–18]. Отношение этих стран к Балканам ныне отражено в концепции Западных Балкан как «заднего двора» ЕС [36], недвусмысленно напоминающая о сатирической повести «Скотный двор» Дж. Оруэлла.

Ныне сохранившаяся с тех времен тенденция – во всем обвинять Сербию и «стоящую за ее спиной» Россию – сохраняется. Более того, культивируется миф о «взрывоопасных» варварах-сербах и в 1999 г. не только западные политики, но и общественные и культурные деятели призывали к бомбардировкам «геноцидного» народа [9].

Выступая на телеканале «Nova» хорватский министр иностранных дел Гордан Грлич-Радман, заявил, что не путает интересы граждан Сербии с политикой Александра Вучича, которому пора определиться «на каком стуле сидеть» и хотя сербский президент может быть «трабантом»¹ и «сателлитом России, но нельзя допустить влияния России и других зловерных влияний, способных нарушить стабильность Западных Балкан» [5]. Заявление сложно не прокомментировать как очередной пропагандистский «выхлоп» гибридной войны против Сербии.

¹ «Трабант» – автомобиль, выпускавшийся в ГДР и ставший ее символом. На постюгославском пространстве это слово является синонимом коллаборациониста.

Сербский президент Вучич оценил реплику как грубое вмешательство во внутренние дела страны, подчеркнув, что не является ничьим слугой или «мальчиком на побегушках, чего нельзя сказать о Грличе-Радмане» [24]. В заявлении главы МИД Сербии Ивицы Дачича подчеркивается, что хорватский министр не выучил уроки истории и забыл или хотел бы забыть, что Хорватия была самым верным «трабантом» Австро-Венгрии и нацистской Германии. Бывший глава сербской контрразведки Александр Вулин также напомнил о фашистском прошлом Хорватии, утверждая: «Сербия решила не предавать братьев и не вводить санкции против России, это не сидение на двух стульях, это – характер и позиция, но Хорватия с трудом может этого понять, у нее нет братьев, только хозяева». Премьер-министр Ана Брнабич уточнила, что политики, подобные Грличу-Радману, являясь слугами ЕС и США, «не могут простить Вучичу, что он сидит на сербском стуле» [Там же]. Сербские газеты поспешили опубликовать материал о поставках хорватского вооружения на Украину [33].

«Обмен любезностями» на высшем уровне – очевидное подтверждение важности исторической памяти, сохранившей в подсознании у сербов и хорватов. Первые упрекают вторых в отсутствии у них государственности вплоть до 1941 г., когда было создано коллаборационистское Независимое государство Хорватия. Вторые вспоминают первым долгие годы турецкого рабства, отождествляя Сербию с деспотией, восточной провинцией посреди Европы – «Сербистаном». Этот презрительный термин используют Эмило Павлович и Перо Йовович, Никола Крстич называет страну «сербиянским вилайетом»², Латинка Перович и Зоран Вулечич пишут о «местничковой» или «нахийской»³ душе Сербии [1]. Никола Самарджич охарактеризовал Белград как «зловонный курдско-цинцарский»⁴ городишко». В этом он видит наследие «советского преступного эксперимента, а выходом из данной ситуации считает «цивилизованное», европейское будущее Сербии [41]. Данное явление сербский политолог Зоран Чирьякович называет «автоориентализмом» [28, с. 173] или «внутренним ориентализмом» [29, с. 153], происходящим

² Территориально-административная единица в Османской империи.

³ От *нахија* ист. область.

⁴ Цинцар – цинцар (фракийский валах) или лавочник, мелочный торговец.

от «местечковости» Радомира Константиновича [38]. Она обозначена как код османской «сербиянской Сербии», один из синонимов «антиевропейских оков», «турецкой пустоты», облаченной в «сербское уродство» [29, с. 55]. «Внутренний ориентализм» имеет те же цели, что и оригинальный, западный – оправдать господство над якобы «нецивилизованными, очерненными, соплеменниками» [Там же, с. 154]. Подобное причисление Других к Востоку автоматически подразумевает идентификацию себя с Западом [35, с. 20], тесно связанную с «нарративной колонизацией»¹ Балкан, проистекающей с того же Запада. Уничжительное отношение к «другим», представителям «Восточной Сербии», обеспечивает размещающим себя на пограничной линии между «уровнем Балкан» и «уровнем Европы» [40, с. 104] привилегированное положение [Там же, с. 120]. Существенная дихотомия самоидентификации «другой Сербии»: «мы / европейцы, вы / азиаты / балканцы – «типичный пример концептуальной схемы, идеологически опосредующей доминирование Запада над Востоком [Там же, с. 114].

Возвращаясь к Первой мировой войне, стоит отметить почти полное игнорирование в западной исторической науке оскорбительного характера австро-венгерского ультиматума Сербии: в Вене верно просчитали, что свободолюбивые сербы его не примут [30, с. 566].

Решение о начале войны было принято до завершения официального расследования в Сербии, и она была объявлена *вопреки* отсутствию доказательств вины сербских властей, но *по получению* заверений германского кайзера Вильгельма II в решительной поддержке союзника [Там же, с. 565].

Одновременно в южнославянских областях Австро-Венгрии начались преследования не только сербов, но и всех, кого можно было хоть как-то заподозрить в симпатиях к ним: начались погромы, аресты, интернирование, ограничение свободы передвижения. В конце дня 12 июля австро-венгерский посол покинул Белград, а через три дня Австро-Венгрия объявила Сербии войну [34, с. 594].

Сербский журналист Слободан Релич, колумнист газеты «Печат», пересмотрев фильм Срджана Колевича «Я защищал “Молодую Боснию”», размышляет о преемственности западного отношения в Сербии в решающие моменты истории. Как после аннексии

Боснии и Герцеговины в 1908 г. Вена видела в Сербии, мечтавшей стать «балканским Пьемонтом», опасного соперника, а в сербах – «проблему», поскольку они не были настроены на жизнь в «правовой» империи [См. подр. 6], а мечтали о собственном объединенном государстве, и относилась к ним «с праведным гневом и нетерпимостью» [23], вынуждая бежать в Россию или Белград, дабы как Милан Сршкич организовать «беженцев из австро-венгерской монархии в единую политическую группу с целью пропаганды югославянской идеи за границей», так и Адольф Гитлер не оставлял сильному югославскому государству места на Юго-Востоке в «европейской семье народов» [Там же], раздробив Югославию на Сербию с марионеточным «правительством национального спасения» Милана Недича, находящуюся под итальянским протекторатом Черногорию, которую Муссолини видел в составе Большой Италии, и коллаборационистское Независимое государство Хорватию. Не вошедшие в них территории были аннексированы. В 1991 г. «нерешенные вопросы» уже социалистической Югославии «переросли в межэтнические вооруженные конфликты» и в 1992 г. привели к распаду страны. Релич в этой тенденции к дроблению не видит ничего нового: меняются лишь западные центры принятия решений о будущем балканских народов, смещавшиеся из Вены в Берлин, а затем – в Вашингтон. Западу не нужна сильная православная Сербия: США не более склонны видеть эту страну в «европейской семье народов», чем Адольф Гитлер [Там же]. Главная причина заключается в том, что вопреки евроинтеграционному курсу правительства большинство сербов, как и во времена мировых войн, верят в *ex oriente lux* (лат. свет с Востока) [Там же].

В организацию «Молодая Босния» входили не одни сербы, но и представители других югославянских народов, видевших в Сербии возможность освобождения от иностранных оккупантов. Ныне их представители предпочли забыть об этом [Там же]. Как и забыть о том, как приветствовали сербов, освобождавших Далмацию [7]. Как в «царстве права Габсбургской монархии» считали неуместным применять право в отношении «варваров-сербов», так ныне предпочитают игнорировать статью 1244 Совета Безопасности ООН, утверждающей Косово в составе Сербии. Тенденция не распространять право на сербов сохраняется.

¹ Метафора принадлежит Обраду Савичу [34, с. 9].

Австрийским главнокомандующим на южном фронте стал лютой ненавистник сербов наместник в Боснии и Герцеговине, санкционировавший сербские погромы в Сараево немецкий словенец Оскар Поттиорек. На Сербию двинули три армии, значительно превосходившие сербские войска в вооружении и насчитывающие порядка 220 000 чел. [30, с. 567]. Сербские вооруженные силы, еще не оправившиеся после двух тяжелых Балканских войн, испытывали значительные трудности с вооружением и обмундированием. Особенно значительным было австро-венгерское превосходство в артиллерии.

Вопреки ожиданиям австрийские войска двинулись не на Белград в долину реки Морава, но в район Тузлы и Митровицы, намереваясь быстро пробиться в тыл и после встречи 2-й и 5-й армий за г. Шабац, окружить сербов и заставить их сдаться. Сербский главнокомандующий Радомир Путник не дал осуществиться этому маневру, вначале заставив противника принять бой у г. Цер (2–6 августа), потом отбросив его (15–16 августа), а затем заставив отступить за реку Дрину, на территорию Боснии и к 24 августа за реку Саву. Так закончилось первое австро-венгерское вторжение в Сербию. Церская битва была кровопролитной, сербы лишились около 22 % личного состава, потери австро-венгерских войск были более значительными: только в плен сдалось порядка 5 000 чел. [Там же]. Однако главным ее итогом был необычайный моральный подъем сербских воинов, которые уже зарекомендовали себя хорошими бойцами в сражениях с турками и болгарами, но впервые одержавшими победу над превосходящими силами одной из великих держав.

Сербы под давлением союзников, в том числе Российской империи, которой требовалось время для мобилизации [18, с. 178], начали наступление, в Среме и Боснии, но вскоре были вынуждены отступить перед превосходящими силами противника. Вместе с армией из этих областей ушла и значительная часть сербов. Остальные подверглись жестоким преследованиям.

Вена бросила в наступление свежие силы и после сражения на р. Дрина сербы были вынуждены отступить на правый берег р. Колубара. Наступление началось 16 ноября и имело целью захват железной дороги Обреновац-Валево для обеспечения бесперебойного снабжения балканской группы армий. После их прорыва 24 и 25 ноября гене-

рал Живоин Мишич принял решение отступить к г. Горни-Милановац для перегруппировки. 3 декабря, когда Оскар Поттиорек готовил парад войск в оккупированном Белграде, сербские войска перешли в контрнаступление, ставшее для противника полной неожиданностью. На помощь 1-й сербской армии пришли 1 300 капралов – кадетов, прошедших двухмесячное обучение в Скопье. Живыми и невредимыми вышли с поля боя лишь 400 из них [15].

Перед битвой престарелый сербский король Петр I Карагеоргиевич обратился к воинам:

«Дети мои!

Вы поклялись защищать отечество и своего Короля, но я освобождаю вас от данной мне клятвы, так, как и ваши и моя жизни принадлежат только Сербии, ради которой мы можем сейчас победить или умереть!

Я пришел к вам, чтобы быть с теми, кто хочет бороться за свободу родины: защитим ее или погибнем!

Пришло время нам защищать свою страну, поля, очаги. Среди вас есть и те, кто устал, и поэтому все те, кто не в силах держать оружие, может свободно сложить его и вернуться домой, я им прощаю.

Остальные, вперед!» [Там же].

Сербские бойцы совершили невозможное, превратив то, что казалось величайшим поражением, в величайшую победу, вошедшую во все мировые учебники военной истории. Ударив по растянувшимся войскам противника, они отбросили его и 15 декабря вошли в столицу, обеспечив себе десятимесячную передышку от крупных сражений. Оскар Поттиорек был смещен и заменен германским генерал-фельдмаршалом Августом фон Макененом.

Немецкие газеты после этого писали: «Сербия снова воскресла из гроба Косова поля и из Колубарского источника будет целый век черпать гордую храбрость для величайших битв» [11].

Отсутствие крупных сражений компенсировал новый страшный противник – сыпной тиф [26, с. 32]. Только в г. Валево в 1915 г. он унес жизни 15 000 военных и беженцев-гражданских. Там же, на о. Видрак работал госпиталь, где в том же году умерло 32 медика, пытавшихся спасти жизни больных. Четверть из них было пленными австро-венгерскими медиками. Непосредственно после Второй Мировой войны кладбище стали

расчищать для строительства мемориала павшим героям-коммунистам [17]. Проект так и не был реализован, и ныне мало кто из горожан помнит о павших героях [12].

6 октября 1915 г. после затишья Австро-венгерская армия и 11-ый корпус германской армии – свыше 500 тыс. чел. под командованием Августа фон Макензена – начали наступление на Сербию, к середине октября заняв Белград, Смедерево, Пожаревац и Зренянин. Одновременно с востока ударили болгарские войска, дошедшие до Скопье и отрезавшие сербской армии возможность отступления к Солоникам. Тогда было принято решение отступить через горы Черногории и Албании, дабы сохранить войска. Ж. Мишич предлагал дать решающий бой на Косовом поле, однако Король Петр отверг этот план. К концу перехода зимой по горным тропам, заставившим уничтожить или бросить артиллерию и обозы, сербская армия потеряла около 55 чел. [14]. Есть и другие данные. Мишич в своих мемуарах написал, что ни в одном контрнаступлении Сербия не лишилась бы четверти миллиона человек, потерянных во время оккупации и отступления [15]. Пришедшие в албанский порт Шкодра напоминали живые скелеты. Трудности похода со своими солдатами, получавшими вместо хлеба по 200 г кукурузы разделяли король Петр и престолонаследник Александр Карагеоргиевич. Лишь под давлением России союзники согласились на эвакуацию сербов, и в весне 1916 г. перевезли на о. Корфу около 150 тыс. военных и гражданских лиц, не обеспечив ни палатками, ни дровами, ни продовольствием, что привело к множественным смертям от голода и болезни. Однако уже в феврале сербская армия начала реорганизацию, а 30 мая 1916 г. завершилась ее переброска на Салоникский фронт. Таким образом сербы избежали позора капитуляции и 18 октября 1918 г. их армия победоносно вошла в Белград. В 1920 г. в память об «Албанской голгофе» была выпущена медаль, который ставший королем сербов, хорватом и словенцев Александр I Карагеоргиевич наградил всех участников перехода [14].

11 ноября, посвященный в Великобритании, Канаде, Австралии и Франции памяти ветеранов Первой и Второй Мировых войн, в США называется Днем ветерана. В этот день на западном фронте отмечали окончание боевых действий, а сербские войска еще сражались в Бачке и Баране, с хорватами, воевавшими на стороне Австро-Венгрии, про-

должалась и борьба с болгарами и албанцами [2; 3].

Ныне в Нотр-Даме вместе с флагами стран-победительниц висит и стяг Косова, появившийся там в столетнюю годовщину окончания военных действий в 2018 г. Излишне напоминать, что в 1918 г. не только не существовало такой страны, но и ее территория частично входила в состав Сербии, частично – Черногории. Сербь предпочитают думать, что причиной этого акта было желание совершить провокацию, а не забвение и непонимание истории. Их страна больше всех пострадала от военных действий и их последствий – ран, голода и болезней, – потеряв около 28 % населения или 1 247 435 чел. Погиб каждый четвертый серб. 114 тыс. чел. стали военными инвалидами. Более 500 тыс. детей остались без кормильцев. Материальный ущерб оценивался в 6 миллиардов золотых франков [4, с. 24–28].

Акт о безусловной капитуляции Германии был подписан 11 ноября 1918 г. в железнодорожном вагоне французского городка Компьень. Сербское знамя появилось там лишь в 2009 г., поскольку страны Антанты не позволяли заменить им югославское. Завершившуюся войну в Сербии назвали Великой, однако ее участникам не отдали должного. В 1947 г., когда эту войну стали называть Первой Мировой, Союз добровольцев войн 1912–1918 гг. был запрещен, звезды Карагеоргия и белые орлы повержены в прах и подверглись забвению [2; 17].

И по сей день не воздано должного памяти павших сербских бойцов. Лишь в последнее время стали появляться памятники героям Железного полка, воздвигнут памятник Мочилу Гавричу¹. Дома героя Солоникского фронта Драгутина Матича и единственной женщины-кавалера пяти орденов Милунке Савич [20] стали музеями, доступными для посещения. Однако на Старом военном кладбище в Нише до сих пор не увековечена память сербов-героев, хотя есть памятные таблички немецким и австро-венгерским военным, а также подданным Британского содружества.

Символом памяти и Дня капитуляции Германии в Сербии стал горный цветок «феникс» – Натальина рамонда, названный в честь королевы Натальи Обренович [4].

¹ Самый молодой участник Первой Мировой войны (1906–1993). В возрасте 8 лет в битве при Цере получил звание каплара (капрала), в 10 лет – поднаредника (младшего сержанта).

11 ноября отмечается в Сербии как государственный праздник. Однако у сербов возник резонный вопрос, не уместнее называть его Днем победы, а не Днем примирения. Сербы победили в войне, а не проиграли ее [2; 3].

В декабре 2023 г. в социальной сети X была помещена фотография времен сражений под Белградом в 1914–1915 гг. На ней запечатлен спящий юный сербский солдат с дремлющим рядом, отцом, который пришел навестить его. Снимок, «передающий силу семейных связей даже посреди ужасов войны», стал одной из двадцати пяти фотографий, которые, по мнению авторов публикации, «возвращают веру в человечество» [31].

Тем болезненнее сербам вспоминать о том, что в 1947 г. в «титовской» Югославии без суда и следствия был запрещен Союз военных добровольцев 1912–1918 гг. [17]. Тем болезненнее знать о том, что памяти многих героев не воздано должного, что многие аспекты войны не изучены и не изучаются историками, поскольку это связано с политической конъюнктурой: подобные проекты не поддерживаются ни грантами, ни государственными заказами. Более того, политика диктует совсем другие вещи: курс на «европейскую интеграцию» требует сглаживания противоречий и празднования «примирения» между двумя ведущими державами ЕС – Германией и Францией, – ныне стремящимися диктовать Сербии свою политику, в том числе культурную и научную. В этой политике нет места для национальной памяти сербов, в том числе и ее основе – памяти о Косовском завете.

Знаковой иллюстрацией этой политики стал и, казалось бы, «незначительный» эпизод в мемориальном парке Приштины, где установленная в 1984 г. белая плита с крестом и надписью: «Здесь лежат останки сербских воинов, павших в войнах 1912–1918 гг.» была перемещена из центральной части мемориала. Вместо нее установлена черная плита с надписью: «Французским воинам, павшим на Косове» на французском, сербском и албанском языках. Перемещение памятника и установка нового осуществлялись без доведения до сведения Рашско-Призренской епархии. Кроме того, на черную мемориальную плиту с надписями на сербском и французском «Вечная благодарность французским воинам, павшим в 1918 г.» добавлен албанский перевод [16].

На следующий день 13 ноября 2023 г. французское и немецкое посольства высту-

пили с пояснениями, подчеркнув, что никакого сноса памятника не было, он был лишь передвинут с «надлежащим почтением» после оповещения общины, но этот жест был «неправильно понят», что «привело к политической эскалации» [22]. При этом французское посольство уведомило, что «память и уважение» к погибшим воинам требуют, чтобы их памятник находился в центральной части мемориала. Было также сообщено о воздвигнутой рядом мемориальной плите восемнадцати погибшим французским военным КФОР – международных сил под руководством НАТО, отвечающих за стабильность в Косово [16].

Церемония, в которой участвовали представители французского и немецкого посольств, отдававших дань памяти бывшим врагам, прошла 11 ноября и заключала в себе «мощное послание мира». Дабы всем было понятно, кому адресован призыв к миру, немецкий посол в самопровозглашенном Косово Йорн Рохде опубликовал в Твиттере сообщение о том, что примирение всегда возможно, поместив в него помимо немецкого и французского флагов стяги «друзей» – косовский, украинский и албанский – с упоминанием КФОР. Сербскому мемориалу на этой церемонии места не было. О двусмысленности его присутствия там во время франко-немецкой церемонии в последние годы писали многие приштинские газеты, причем особенно яростной была кампания 2022 г. [22].

Община Приштины никаких оповещений о переносе памятника, разумеется, не получила, о чем официально объявил портал «Косово онлайн». Если добавить к перемещению плиты сожжение сербского триколора на могилах сербов, пострадавших от албанских террористов в 1998–1999 гг., в воскресенье 12 ноября, вопрос стоит несколько иначе. Это не демонстрация слабости сообщества, но откровенное нежелание выполнять взятые перед сербами обязательства в Брюссельских соглашениях 2013 г. Очень напоминает отношение к Минским соглашениям.

15 ноября 2023 г. перед посольством Франции в Белграде прошла демонстрация протеста из-за кощунственного переноса памятника [21]. Однако французские представители не видят в этом ничего кощунственного, повторяя, что церемония почтения памяти требует нахождения французской же плиты в центре мемориала [22]. О необходимости от-

сутствия сербской плиты на кадрах трансляции торжественной церемонии ради «спокойствия» албанской прессы и не разжигания «ненужной эскалации» упоминать никто не стал. Национальная гордость сербов сознательно уязвляется ради «спокойствия» косовских албанцев.

Здесь уместно вспомнить заявление сербского министра обороны Милоша Вучевича в интервью для газеты «Политика», согласно которому сербы не утратят своего «национального ДНК», войдя в ЕС, и этот шаг пойдет на пользу граждан при отказе от введения санкций против Российской Федерации и поддержании партнерских отношений с Китаем, арабскими странами, Индией, Африкой и американским континентом [13].

Спикер МИД Российской Федерации Мария Захарова, напомнив о лукавстве Запада, который много обещает, но, получив требуе-

мое, ничего не выполняет, а также о бесконечных арбитражных судах и внутренних санкциях, с которыми сталкиваются полные члены организации Польша и Венгрия, вынужденные бороться за сохранение собственной идентичности, сделала остроумный и очень глубокий вывод: в ЕС не принимают без генетически модифицированного сознания [Там же].

ЕС не нужна «проблемная» историческая память. Либеральная идеология стремится уничтожить разницу между победителями и побежденными ради поддержания «мира и добрососедства». Остается лишь верить, что сербы, понесшие немыслимые жертвы, чтобы войти в стан победителей в Первой Мировой войне, продолжат чтить их память и помнить о своих героях, не позволив собственным либералам присвоить своей стране презрительную кличку «Сербистан» [1].

Список литературы

1. Антонић С. Слободан Антонић: “Србистан”. Текст: электронный // СРБИН.инфо: [офиц. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/slobodan-antonice-srbistan> (дата обращения: 14.12.2023).
2. Бојанић Ђорђе. Бојанић: Дан примирја или Дан победе или још боље Дан капитулације Аустро-угарске монархије и Немачке царевине. Текст: электронный // Српска историја: [офиц. сайт]. URL: <https://www.srpskaistorija.com/bojanic-dan-primirja-ili-dan-pobede-ili-jos-bolje-dan-kapitulacije-austro-ugarske-monarhije-i-nemacke-carevine> (дата обращения: 10.03.2024).
3. Бојанић Ђорђе. Дан победе, а не Дан примирја: Ми смо победили, нисмо изгубили рат! Текст: электронный // СРБИН.инфо: [офиц. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/dan-pobede-a-ne-dan-primirja-mi-smo-pobedili-nismo-izgubili-rat-3> (дата обращения: 22.02.2024).
4. Бојанић Ђ. Страдања и жртве српског народа у 20. веку (Паклени век по Србе). Доп. Ниш: Свен, 2022. 200 с.
5. Вучићева срамота Србије: За Загреб и Радмана нота, за САД и “војску Косова” ништа! Текст: электронный // СРБИН.инфо: [офиц. сайт]. URL: <https://srbin.info/politika/vuciceva-sramota-srbije-za-zagreb-i-radmana-nota-za-sad-i-vojsku-kosova-nista> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Гостенков А. В. Боснийский кризис // Вестник государственного университета им. А. С. Пушкина. История и археология. 2013. Т. 4, № 2. С. 91–104.
7. Дан кад је Сплит клицао Србима: “Све је ово ваша Србија”. Текст: электронный // СРБИН.инфо: [офиц. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/dan-kad-je-split-klicao-srbima-sve-je-ovo-vasa-srbija> (дата обращения: 22.02.2024).
8. Дедијер В. Сарајево 1914. Београд: Просвета, 1996. 1080 с. URL: <https://archive.org/details/VladimirDedijerSarajevo1914/page/n1079/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 12.03.2024). Текст: электронный.
9. Действующий президент США призвал к бомбардировке Белграда 1999 года. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/50260332/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.03.2024). Текст: электронный.
10. Деки РС. Албанска голгота највећа подвала Србима која је до данас прослављена кроз уцбенике. Текст: электронный // СРБИН.инфо: [офиц. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/albanska-golgota-najvesca-podvala-srbima-koja-je-do-danas-proslavljena-kroz-udzbenike> (дата обращения: 20.02.2024).
11. Ево шта је краљ Петар поручио војницима пред Колубарску битку! Текст: электронный // СРБИН.инфо: [офиц. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/evo-sta-je-kralj-petar-porucio-vojnicipred-kolubarsku-bitku/>. (дата обращения: 15.03.2024).
12. Жујовић Бранко. Мрачна тајна ваљевског брда Видрак. Текст: электронный // СРБИН.инфо: [офиц. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/mracna-tajna-valjevskog-brda-vidrak> (дата обращения: 20.02.2024).

13. Захарова одговорила Вучевићу: У ЕУ не примају без генетски модификоване свести. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/politika/zaharova-odgovorila-vucevicu-u-eu-ne-primaju-bez-genetski-modifikovane-svesti> (дата обращения: 11.12.2023).

14. Иванов Андрей. «Албанская Голгофа»: К 100-летию трагического отступления сербской армии. Текст: електронни // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность: [офици. сайт]. URL: https://ruskline.ru/history/2015/12/26/albanskaya_golgofa (дата обращения: 15.03.2024).

15. Колубарска битка 1914: Из пораза у блиставу победу српске војске. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/kolubarska-bitka-1914-iz-poraza-u-blistavu-pobedu-srpske-vojske> (дата обращения: 22.02.2024).

16. Налог француске амбаскаде: Измештен споменик српским борцима на гробљу у Приштини. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/politika/nalog-francuske-ambasade-izmestjen-spomnik-srpskim-borcima-na-groblju-u-pristini> (дата обращения: 14.11.2023).

17. Петровић Илија. Подсећање на Брозове злочине. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/podsecanje-na-brozove-zlocine> (дата обращения: 20.02.2024).

18. Писарев Ю. А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. М.: Наука, 1990. 218 с.

19. По налогу Француске измештен споменик српским борцима палим у ратовима 1912–1918. на српском гробљу у Приштини. Текст: електронни // Стане ствари: [офици. сайт]. URL: <https://stanjestvari.com/2023/11/13/po-nalogu-francuske-uklonjen-spomnik-srpskim-borcima-1912-1918-na-groblju-u-pristini/> (дата обращения: 23.02.2024).

20. Пола века од смрти највеће српске хероине Милунке Савић. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/pola-veka-od-smrti-najvece-srpske-heroine-milunke-savic> (дата обращения: 22.02.2024).

21. Протест испред Амбаскаде Француске због рушења српског ратничког гробља у Приштини. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/politika/protest-ispred-ambasade-francuske-zbog-rusenja-srpskog-ratnickog-groblja-u-pristini> (дата обращения: 14.11.2023).

22. “Разочаране” Француска и Немачка: Само смо померили споменик српским борцима у ПР. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/politika/razocarane-francuska-i-nemacka-samo-smo-pomerili-spomnik-srpskim-borcima-u-pr> (дата обращения: 14.11.2023).

23. Релјић Слободан. Релјић: Већина Срба верује ех ориенте лух – што страшно нервира Хила, Шмита и... Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/politika/reljic-vecina-srba-veruje-eh-oriente-lux-sto-strasno-nervira-hila-smita-i> (дата обращения: 14.03.2024).

24. Сараевско убиство. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 20.02.2024). Текст: електронни.

25. Сербия выразила Хорватии протест из-за обвинений в помощи России: МИД Сербии направил Хорватии протестную ноту за обвинения в пособничестве РФ. Текст: електронни // РИА Новости: [офици. сайт]. URL: <https://ria.ru/20240225/protest-1929385790.html> (дата обращения: 25.02.2024).

26. Српски војни санитар у Првом светском рату: Зборник / приред. А. Недок, Б. Поповић, В. Тодоровић. Београд: Одбрана, 2014. 429 с.

27. Сысоев Г. Джорджиа Мелони: Я женщина, я мать, я христианка. Текст: електронни // rg.ru: [офици. сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/09/26/dzhordzhia-meloni-ia-zhenshchina-ia-mat-ia-hristianka.html> (дата обращения: 25.02.2024).

28. Ѓирјаковић З. Бели шум на друштвеним мрежама: Улога друштвеног капитала у изборним кампањама // (Нова) Српска политичка мисао. 2018. Is. 4. С. 169–192.

29. Ѓирјаковић З. Откривање аутошовинизма: од појаве до појма. Београд: Catena mundi, 2021. 222 с.

30. Ѓоровић В. Историја српског народа. Бања Лука: “Глас српски”. Текст: електронни. Београд: Ars Libri, 1997. 604 с. URL: https://ia800901.us.archive.org/16/items/CorovicVladimirIstorijaSrpskogNaroda/CorovicVladimir_IstorijaSrpskogNaroda.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

31. Фотографија српског војника ког је отац посетио на фронту је заробљени тренутак... Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/fotografija-srpskog-vojnika-kog-je-otac-posetio-na-frontu-je-zarobljeni-trenutak> (дата обращения: 20.02.2024).

32. Хантер В. Епидемије пегавог тифуса и повратне грознице у Србији 1915. Нови Сад: Године. Прометеј, 2016. 272 с.

33. “Чије је ово?” Шојгу се намрштио кад је видео хрватски бацач у борби код Авдејевке. Текст: електронни // СРБИИ.инфо: [офици. сайт]. URL: <https://srbin.info/svet/cije-je-ovo-sojgu-se-namrstio-kad-je-video-hrvatski-bacas-u-borbi-kod-avdejevke> (дата обращения: 25.02.2024).

34. Albertiny L. The origins of the war of 1914. 1. European relations from the Congress of Berlin to the eve of the Sarajevo murder. New York: Enigma, 2005. 612 p.

35. Balkan kao metafora: Između globalizacije i fragmentizacije / D. Bjelić, O. Savić ured. Текст: електронни. Београд: Београдски круг, 2003. 537 с. (Библиотека Collectanea: 3). URL: <https://www.researchgate>.

net/profile/Dusan-Bjelic/publication/344892405_Balkan_Kao_Metafora_Izmedu_Globalizacije/links/5f975bea-a6fdccfd7b825679/Balkan-Kao-Metafora-Izmedu-Globalizacije.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

36. Die Zeit: безучастность ЕС превратила Балканы в «фехтовальную площадку» иностранных держав. Текст: электронный // ИноТВ: [официальный сайт]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-09-05/Die-Zeit-bezuchastnost-ES-prevratila> (дата обращения: 15.03.2024).

37. King G., Woolmans S. The Assassination of the Archduke: Sarajevo 1914 and the Murder that Changed the World. London: Macmillan, 2013. 424 p.

38. Konstantinović R. Filosofija palanke. Beograd: Otkrovenje, 2004. 330 s.

39. Mihaljić R. Lazar Hrebeltanović: Istorija, kult, predanje. Beograd: Nolit, 1984. 375 s.

40. Močnik R. "Balkan" kao element u ideološkim mehanizmima // Balkan kao metafora: Između globalizacije i fragmentizacije / D. Bjelić, O. Savić ured. Beograd: Beogradski Krug, 2003. 537 s. (Biblioteka Collectanea: 3). S. 96–137.

41. Samardžić N. "J" s tačkom: * Legitimizacija Vučićeve politike ostvarenje je prava svake građanske jedinice da se menja. Текст: электронный // Danas: [официальный сайт]. URL: <https://www.danas.rs/kolumna/nikola-samardzic/j-s-tackom> (дата обращения: 24.11.2023).

Сведения об авторе

Цибизова И. М. – канд. ист. наук, научный сотрудник отдела философии, Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия, itsibizova@mail.ru

Information about the author

Tsibizova I. M. – Candidate of Historical Sciences, Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, itsibizova@mail.ru

УДК 2:94:355

Религиозность на войне (по страницам журнала «Забайкальские епархиальные ведомости»)

Галина Васильевна Мясникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
chita131957@yandex.ru

Автор статьи обращается к событиям Первой мировой войны, рассматривая проявления религиозности среди православных воинов. В качестве источников анализируются письма с фронта, отчёты военного духовенства, обращения к прихожанам во время храмовых молебнов. Они вызывают интерес тем, что, будучи опубликованными в период военных действий, были доступны широкому кругу читателей журнала «Забайкальские епархиальные ведомости» и дают возможность исследовать ощущения человека на войне.

Ключевые слова: Первая мировая война, религиозность, чудесные явления, пророчества, военное духовенство, «Забайкальские епархиальные ведомости»

Religiosity in the War (According to the Pages of the Magazine "Zabaikalskie Eparhialnie Vedomosti")

Galina V. Myasnikova

Transbaikal State University, Chita, Russia
chita131957@yandex.ru

The author of the article refers to the events of the First World War, considering the manifestations of religiosity among Orthodox soldiers. Letters from the front, reports of military clergy, and appeals to parishioners during temple prayers are analyzed as sources. They are of interest because, being published during the period of hostilities, they were available to a wide range of readers of the "Zabaikalskie eparhialnie vedomosti" magazine also these sources provide an opportunity to explore the feelings of a person in the war.

Keywords: First World War, Religiosity, Miraculous Phenomena, Prophecy, Military Clergy, "Zabaikalskie eparhialnie vedomosti"

Начало XX в., как и 100 лет назад (1812 г.) ознаменовалось военными столкновениями. Однако в этот раз, Вторая Отечественная война (можно найти и такое упоминание кровавой бойни), обернулась мировым масштабом и растянулась на долгие четыре года (1914–1918). В истории нашего Отечества, война империалистическая переросла в войну гражданскую, а это еще четыре года военного противостояния (1918–1922).

В этом году отмечается 110-я годовщина с начала Первой мировой войны. В истории она получила разное толкование – Великая, забытая, империалистическая, тотальная... Её значение – в изменении карты Европы и мира после развала империй, формировании новых политических сил и режимов, мировых организаций, выдвижении нового государства-лидера в финансовой сфере, с претензией на мировое господство. Эта война провела черту между «старой Европой» и оформлением новейшей истории, в которой мы и живем по сей день.

События военных действий в годы войны освещали многочисленные газеты и журналы, издававшиеся как в столичных центрах, так и на местах. Они были разными по характеру (светские, военные, литературно-художественные, духовные), но все вместе они позволяли населению быть в курсе происходящего.

Таким информационным органом в нашей области, являлись «Забайкальские епархиальные ведомости» журнал Забайкальской епархии, издававшийся с 1900 г. Он имел четкое членение на «официальный» и «неофициальный» разделы. Именно во вторую часть стекались местные новости и известия, публиковались материалы-отчеты о деятельности учебных заведений, приходо-расходных.

В годы войны неофициальный отдел скрупулезно сообщал о кружечных сборах и поступлениях на нужды войны, о работе общественных организаций в помощь раненым, семьям воинов, детям-сиротам и перепечатывал интересные статьи из журналов центральных приходо-расходных.

Являясь органом духовного ведомства, «Забайкальские епархиальные ведомости» печатали материалы религиозного толка. Условно его можно разделить на следующие разделы: толкования, предсказания; чудесные видения, знамения; удивительные случаи. Необходимо заметить, что все эти публикации появлялись в печати в результате пе-

реписки редакции, духовенства с воинами, вчерашними прихожанами. Эти письма с фронта, а также заметки военных пастырей давали большой информационный материал, позволяли поддерживать веру, как у жителей тыла, так и у воюющих (путем обратной связи).

Для нашего исследования, обращение к субъективному материалу (письмам, вынесенным для всеобщего восприятия на страницы журнала), является благодатным источником для изучения человека на войне, его отношения к происходящему. Рассмотрение материалов журнала «Забайкальские епархиальные ведомости» позволяют изучить религиозное состояние православного общества периода Первой мировой войны.

Реакцией на начавшуюся войну, можно считать обращение епископа Иоанна, в котором он сообщает о пророчестве ирландского митрополита Малахии, жившего в конце XII в. (1198 г.). Согласно ему, Россия должна выйти из войны победительницей, Франция возвратит утраченные земли (очевидно, Эльзас и Лотарингию – авт.), Германия потерпит поражение, а Австрия потеряет свой облик. Епископ Иоанн упоминает и другие предсказания, связанные с масштабом войны (она будет «войной народов», «мировой войной» со ссылкой на древнюю книгу в Афон), упоминает и г-жу Тэбе, которая предсказывает «России расцвет и пробуждение, хотя до этого предстоит ей пережить много трудных дней» [7, с. 692].

Это очень своевременные и жизнеутверждающие сведения, которые должны были вселить в народ России веру в победу. А ведь война только началась, многие планировали завершить ее к рождеству. На страницах журнала публикуются рассуждения святителя Московского Филарета о «праведной войне», о понимании того, что для «православного русского человека военная служба есть величайший подвиг любви к ближнему, прямое исполнение заповеди Христа» [2, с. 1002].

Уверенность в победу должны были поддерживать и другие публикации на страницах журнала. Речь идет о явлениях воинам чудесного креста, образа Богородицы, небесной рати ангелов-заступников во главе с архистратигом Михаилом и святыми Георгием, Дмитрием, Борисом и Глебом, а также неуязвимого воина на белом коне с копьем в руках. При чем, как утверждают свидетели, видны

эти чудеса были только русскому воинству, а от немцев за нечестие и неверие ихони были скрыты.

Надо отметить, что эти видения случались именно в трудные минуты опасности, которые переживали солдаты в окопах под шквалистым огнем. И вдруг «на линии фронта появился какой-то старец в белом одеянии, и после этого все прицелы или не долетали, или перелетали за линию русского лагеря. А русские быстро и легко одержали победу»; появление заступницы Богоматери обернулось спасением целого обоза от неминуемого окружения.

В ночь на 13 февраля многие жители урочища Липин Волынской губернии наблюдали странное явление. На безоблачном небе появилось туманное изображение длинной лодки со светящимся острым наподобии меча концом. Лодка медленно подвигалась на запад, временами менялась цветом то багряным, то белым, то синим, как радуга. Многие видевшие это крестьяне объясняют явление так: движение лодки на запад значит победоносное шествие нашей армии. Багряный цвет пролитием многотной крови. Меняющиеся цвета переменные победы в настоящей войне, а восхождение лодки к зениту и на запад окончательную победу русского оружия над немцами [4, с. 332].

Удивительным и очевидно крайне убедительным в этих свидетельствах является привлечение и ссылка на исторические факты прошлого, которые при подобных обстоятельствах привели к победе тогда, и значит, сулят победу в затянувшейся войне. Такими авторитетными событиями для духовенства и правящих кругов (они ведь тоже видели, как н-р, князь Нижарадзе, городской голова И. М. Чиковани, предводители и депутаты дворянства Кутаиси [12, с. 251]), являются упоминания о появлении креста с надписью: «Сим Победим» (в 312 г. при сражении Константина Великого); небесной рати перед отрядом войск, находившимся в резерве на Куликовом поле (1380 г.); перед Невской битвой со шведами Александр имел видение (как по Неве плыла лодка, в которой сидели святые мученики, князя Борис и Глеб, и Борис сказал Глебу: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику нашему Александру») [13, с. 36].

Наличие чудесных явлений вселяло силу, веру в победу и в то, что «с нами Бог». Однако, знамения – это разовое проявление покровительства, и на местах далеких от ли-

нии фронта свято верили, что лишь священнодействием, молитвой можно снискать божьей благодати. В Забайкалье по благословению его преосвященства по воскресным дням совершались молебны о даровании победы русскому и союзному с ним оружию. После церковного пения проводились беседы и чтения на темы, вызываемые интересом военного времени, в религиозном духе. После чтения производился сбор на нужды войны.

О чем же говорили священники? Как они поддерживали силу веры в прихожанах? Наполненными глубоким смыслом являются рассуждения епископа Иоанна о сущности войны и месте православного воинства. Он считал, что в ходе этой войны решается вопрос кому в мире господствовать – антихристианской и зверской силе тевтонов и турок, или же христианской вере и христианской культуре, отстаиваемой славянством и его союзниками. Отсюда вывод, что «для нас эта война имеет священный, религиозный характер и этот характер отпечатывается на настроении и поведении нашей страны и наших воинов». Неприятелю, который уничтожает и оскверняет святыни, кощунствует, совершает зверства и насилия, грабит, режет и расстреливает мирное население, епископ Иоанн противопоставляет наших воинов. Они характеризуются религиозностью, снисходительностью и состраданием к своим врагам, проявляют доблести не только воинские, но и христианские: сердце их полно веры и благоговения, готовности положить жизнь свою за веру и отечество [3, с. 12].

Эти рассуждения не красивые слова официальной пропаганды, это анализ свидетельств многочисленных писем, которые печатались в современных изданиях печати. В одном из таких писем к епископу Иоанну с Карпатских гор неизвестный нам капитан делится своими впечатлениями, как в одном австрийском селении жители обратились к полковому священнику с просьбой отслужить молебен. Он отмечает, что и галичане, в большинстве случаев русины, а также и поляки горячо молились и все приняли благословение от нашего священника и просили опять приехать послужить.

Священник на войне ...это отдельная тема для исследования, однако, не рассмотреть роль военного духовенства в формировании религиозности на войне мы не можем. Со ссылкой на «Times», редакция доводит до

сведения читателей оценочное суждение мистера Стэнли Уошберна. Англичанин «выражает свое уважение и восхищение русскими священниками, которые сопровождают войска повсюду и вместе с ними находятся даже в траншеях». Изображая глубокую религиозность русских воинов, которой объясняется и их недостижимое нравственное превосходство перед озверелыми немцами, Уошберн приписывает эту религиозность «светлому примеру и нравственному влиянию духовенства» [1, с. 298].

В публикации приводится и такая оценка православного духовенства, если Францию в 1870 г. победил немецкий учитель, то не будет большим преувеличением сказать, что теперь победой, над Германией Россия в значительной степени будет обязана русскому священнику.

На начальном этапе войны из Забайкалья отправился на закавказский театр военных действий летучий санитарный отряд (лазарет) в составе 2 докторов, 12 сестер милосердия, 3 санитаров и 1 священника. Этим священником оказался о. Иоанн Пентюхов, ему было определено жалованье 200 руб. в месяц и отпущено 300 руб. на оборудование походной церкви. Именно письма этого священника раскрывают нам место духовного лица в военное лихолетье [6, с. 1008].

Уже с дороги он сообщает о встрече Рождества Христова богослужением в вагоне всем составом лазарета. Этому способствовало согласие медицинского персонала, возможности, в результате которых был организован хор. О. Иоанн Пентюхов с радостью сообщает о наличии в отряде сестер, могущих читать часы, шестопсалмие, кафизмы и все прочее и подводит итог, что богослужения по праздникам доставляют великое утешение всем, отправившимся из Забайкалья на подвиг христианского милосердия.

Сразу заметим, что сложившееся духовное единение принесло свои плоды по приезду в Тифлис. 12 января о. Иоанн Пентюхов и хор из сестер милосердия были приглашены главным уполномоченным Красного Креста Голубевым, отслужить напутственный молебен 3-му передовому отряду. На молебне присутствовали супруга наместника графиня Дашкова и экзарх Грузии. В своем письме о. Иоанн Пентюхов высказывает удовольствие от того, что хор из сестер милосердия поет хорошо, и это не только его оценка, но и оценка высоких гостей. Нельзя без улыбки прочи-

тать и удивление владыки: «Я думал, – сказал он, что у вас народ широколицый, и вы привезете калмыков и бурят» [10, с. 125]. Вот уж воистину широка страна моя родная...

Приехав на фронт, о. Иоанн Пентюхов продолжает делиться с епископом Забайкальским своими наблюдениями, разговорами с офицерским и рядовым составом. Из этого мы узнаем, что на богослужении, совершаемом военным священником для дивизии, находились и православные, и армяне, и католики, и лютеране, и даже евреи. Все молились и все были проникнуты таким молитвенным настроением, что в обычное время едва ли, когда можно встретить что-либо подобное.

Из разговора с офицером он находит ответ по поводу столь громадного общего молитвенного энтузиазма: «Как же, батюшка, нам не молиться? Вся надежда на Бога, на его к нам милость и помощь». А далее в письме о. Иоанн Пентюхов приводит историю религиозного становления молодого человека, человеческого взаимоотношения и выживания, благодаря вере.

История очень поучительная, с точки зрения понимания психологии человека на войне. Мы не знаем имен действующих лиц, мы только вслед за героем и читателями журнала «Забайкальские епархиальные ведомости», приходим к пониманию того, что в армии и среди солдат, и среди офицеров, присутствовало выражение сильного религиозного чувства, веры в Бога, обращения к нему с молитвой.

Суть истории такова, что молодой офицер и крестик не носил, и молитв не знал и креститься толком не умел. Всё изменил случай, когда под ураганным артиллерийским огнем врага, под градом пуль, врываясь в землю, он вслед за солдатом начал повторять молитвы. После ночной атаки в штыки, и врага выбросили с позиций и, главное, остались живы.

Научившись многому у солдат, неся ответственность за боевые позиции и исход боя, герой данного письма отдает приказ обнести по окопам ротную икону Божьей Матери. Икона была прострелена вражеской пулей, попавшей в край венчика над главой Богоматери, но, все атаки неприятеля были отбиты. История заканчивается убеждением и верой в то, что «господь, по молитвам Божьей матери, дал силу и смертоносность нашему огню» [8, с. 197].

Протопресвитер Шавельский говоря о высоком религиозном настроении армии, добавлял, что к началу 1916 г. на фронте находилось 2 500 священников, из них убито – 12, 50 ранено, 40 находятся в плену, 20 умерло от разрыва сердец [9, с. 200].

Все вместе эти материалы должны были сформировать у населения отношение к войне, виновникам её развязывания и вселить веру в победу над врагом изувером.

Размещая на страницах журнала материал о чудных явлениях, редакция, прежде всего, формировала веру в то, что с нами Бог, пресвятая Богородица-заступница. Отсюда и убеждение в том, что русское воинство на фронтах, имея таких покровителей, плюс самоотдача населения в тылу, обязательно победоносно завершит это испытание.

Усиление религиозных чувств, необходимость обращения к молитве, к упоминанию творца и святых, на наш взгляд, было усилено, прежде всего, близостью смерти. Она не щадила никого, заставляя ощущать ее присутствие повсеместно. Отношение к смерти формировалось, как желание избежать её благодаря чудесному заступничеству, так и восприятие ее как окончание жизненного круга, неизбежность.

В подтверждение первой оценки, можно сослаться на опубликованное письмо пехотинца своей жене. В нем он сообщает о произошедшем чуде спасения двух офицеров при попадании немецкого снаряда в окоп. Офицеры остались невредимыми, а на дне окопа было обнаружено изображение благо-

словляющего Спасителя, фигура величиной около 3 вершков, металлическая. Это изображение благословляющего Спасителя хранится в 3-й батарее как святыня, и позже планируется отслужить молебен [11, с. 332].

Несмотря на чудесное избавление, корреспондент добавляет, что катастрофы не произошло потому, что снаряд попал в камень, большую свою разрушительную силу истратил на него, и уже более ослабленный ударил в окоп и разрушил его. Это рациональное объяснение произошедшего, но как хотелось верить в чудеса!

Но когда чудеса не случались, и смерть собирала свой урожай, можно сослаться на наблюдение военного корреспондента, который рассуждает об удивительном отношении нашего солдата мужика к смерти. «Смерть производит как будто наименьшее впечатление на солдат-мужиков. Как-то равнодушно относятся к ней». Встречают свой конец по большей части без ропота, покорно, глубоко веря в неисповедимые пути промысла. Так должно быть... Надо этому покориться. И покоряются. Почти не ропщут. Умирают молча, без лишнего стонов, без воплей, без жалоб. Умирают удивительно! [5, с. 15].

Данные публикации на страницах журнала «Забайкальские епархиальные ведомости» не могли оставить равнодушными современников. Одни на фронте, другие в тылу продолжали приближать победу и счастливое завтра с верой в бога, в помощь и покровительство богородицы.

Список литературы

1. Англичанин о русском духовенстве // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 9. С. 297–298.
2. Взгляд на войну и военное звание наших знаменитых иерархов Иннокентия Архиепископа Херсонского и Филарета митрополита Московского // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 24. С. 999–1003.
3. Из военной и мирной жизни // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 11–15.
4. Небесное явление // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 10. С. 331–332.
5. Отношение наших воинов к смерти // Забайкальские епархиальные ведомости. 1916. № 1. С. 15–17.
6. Отъезд отряда // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 24. С. 1008.
7. Предсказания о войне, о нашем и последующем времени // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 18. С. 691–693.
8. Религиозность на войне (Из письма священника) // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 194–197.
9. Священники на войне // Забайкальские епархиальные ведомости. 1916. № 6. С. 200.
10. Сообщение о подвижном лазарете, отправленном из Читы на Кавказ (Из письма Епископу) // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 4. С. 124–126.
11. Чудесный случай // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 10. С. 331–332.
12. Чудный крест // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 7–8. С. 250–251.

13. Явление Божьей Матери на небе пред сражением русскому воинству, предзнаменовавшее о победе // Забайкальские епархиальные ведомости. 1916. № 2. С. 33–36.

Сведения об авторе

Мясникова Г. В. – старший преподаватель кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, chita131957@yandex.ru

Information about the author

Myasnikova G. V. – Senior Lecturer of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, chita131957@yandex.ru

УДК 908:355(571.55)

К вопросу о личной жизни командующего забайкальскими партизанами П. Н. Журавлева

Денис Александрович Таскин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

taskins@yandex.ru

В статье рассматриваются малоизвестные факты о личной жизни командующего забайкальскими партизанами Павла Николаевича Журавлева. На основе архивных материалов вводятся в научный оборот сведения о первой семье П. Н. Журавлева, а также другая информация личного характера. Рассматриваются причины отсутствия этой информации в основных работах советского периода, посвященных П. Н. Журавлеву, и делается вывод о том, что это было связано с непростыми личными взаимоотношениями между ветеранами партизанского движения в Забайкалье.

Ключевые слова: гражданская война, Забайкалье, П. Н. Журавлев, архивные документы

On the Question of the Personal Life of the Commander of the Transbaikal Partisans P. N. Zhuravlev

Denis A. Taskin

Trans-Baikal State University, Chita, Russia

taskins@yandex.ru

The article examines little-known facts about the personal life of the commander of the Trans-Baikal partisans Pavel Nikolaevich Zhuravlev. On the basis of archival materials, information about the first family of P. N. Zhuravlev is introduced into scientific circulation. The reasons for the absence of this information in the main works of the Soviet period devoted to P. N. Zhuravlev are considered.

Keywords: Civil War, Transbaikalia, P. N. Zhuravlev, Archival Documents

Павел Николаевич Журавлев является одной из самых ярких фигур Гражданской войны в Забайкалье. Участник Первой мировой войны, он после возвращения с фронта активно включается в борьбу против Г. М. Семенова на стороне Советской власти. В Александровском Заводе П. Н. Журавлев весной 1918 г. формирует из бывших фронтовиков пехотный полк. Это боевое соединение успешно отражает наступление на Александровский Завод белогвардейского отряда под командованием есаула Беломестнова. Затем Журавлев проводит удачную операцию против белых в районе села Пури. Ему удает-

ся не только нанести поражение войскам противника, но и захватить оружие – пулемет, артиллерийское орудие, винтовки, снаряды и патроны [1, с. 171].

После падения советской власти и установления в Забайкалье белого режима Журавлев распускает части, находящиеся под его командованием, призывая их сохранить оружие и быть готовыми к новой борьбе. Сам он некоторое время скрывается в Амурской области, но весной 1919 г. возвращается в Забайкалье и возглавляет вспыхнувшее партизанское движение. Благодаря своим организаторским и полководческим талантам ему

удается не только сохранить ядро партизанской армии, значительно поредевшей после первых неудач, но нанести ряд существенных поражений семеновским войскам. К концу 1919 г. под контролем партизан оказался практически весь юго-восток Забайкалья. Журавлев командует Забайкальским партизанским фронтом вплоть до своей гибели в феврале 1920 г.

Несмотря на ключевую роль, которую Журавлев сыграл в событиях Гражданской войны в Забайкалье, в советской историографии, ему посвящено не так много работ. Первая небольшая статья о лидере повстанческого движения была опубликована в 1929 г. в сборнике «Партизаны» [4, с. 154]. Затем, более подробный материал были включен в юбилейные выпуски исторических очерков, посвященных 40-летию освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов [6]. В 1963 г. выходит книга Г. Е. Рейхберга, Б. М. Шерешевского целиком посвященная П. Н. Журавлеву [5]. Кроме того, информация о встречах с ним или совместной работе содержится в воспоминаниях бывших партизан [1; 7].

Однако, все указанные источники практически не содержат информации о личной жизни П. Н. Журавлева до 1917 г. Даже в книге Г. Е. Рейхберга и Б. М. Шерешевского биографический очерк об этом периоде представлен весьма кратко [5]. Фактически все указанные отдельные статьи включают одни и те же сведения о его дореволюционной жизни. Родился в бедной крестьянской семье в Александровском Заводе. В 12 лет после смерти отца был вынужден пойти работать на золотые прииски. В 1915 г. был призван в армию, обучился в школе прапорщиков и попал на Румынский фронт. После ранения оказался на Дону откуда дезертировал после Февральской революции. Прибыв в Забайкалье, поддержал Советскую власть и во время боев с Семеновым весной-летом 1918 г. командовал полком. В это же время познакомился Екатериной Николаевной Марковской, которая стала его женой и соратницей в партизанской борьбе. В 1920 г. них родилась дочь, которая умерла в младенчестве. Вот все основные сведения, которые можно почерпнуть из указанных выше источников

Между тем в государственном архиве Забайкальского края хранятся воспоминания сына П. Н. Журавлева – Федора Павловича Журавлева, которые содержат более подробную информацию о личной жизни партизан-

ского вожака в дореволюционный период [2]. Однако до 1970 г. эти сведения, в том числе о первой семье Журавлева, не были известны широкой публике. Вероятно, это было связано со второй женой Е. Н. Марковской. Екатерина Николаевна, будучи активным участником партизанского движения, была хорошо знакома со всеми его основными фигурами. Прожив достаточно долгую жизнь, она принимала самое активное участие в издании указанных книг. В письме С. Л. Сухову, одному из участников партизанского движения, Ф. П. Журавлев писал: «Некоторые писаки видели изъян у отца в семейной жизни. Но женитьба на Марковской возможно это есть изъян. Воспользовавшись этим, меня как сына его никто не считал до 1968 года – до моей поездки в Забайкалье. Раньше никто не обращался о жизни отца, хотя писалось достаточно и прославлялась Марковская» [Там же, л. 52].

По воспоминаниям Федора Павловича П. Н. Журавлев познакомился с его матерью – Дарьей Николаевной Бояркиной в селе Бохта в 1904 г. Там он вместе со своей младшей сестрой Серафимой отрабатывал долг – деньги понадобились для того, чтобы купить лошадь. Через год Журавлев, которому тогда шел 19 год, женился на Дарье. Через три года у них родился сын, который умер в возрасте 8 месяцев. Второй ребенок также не дожил до годовалого возраста. После этого, в 1910 г. родился Федор, а еще через несколько лет дочь Елена, которая умерла в 1917 г. за три месяца до возвращения Журавлева с фронта. В мемуарах Федора Журавлева нет указаний на размолвку родителей из-за того, что у отца появилась другая женщина. Более того, он прямо говорит о том, что это спасло им жизнь: «До нового года (1919 г. – Д. Т.) маму водили много раз на допрос, редкий день чтоб не было у нас обыска и оскорбления мамы. Как правило, при обысках, которые и я видал офицер вынимал наган наставлял на маму и кричал: «Где твой муж?!» Но мама говорила: «Не знаю, он нас бросил и живет с другой». Вот это до некоторой степени нас спасало от расстрела» [Там же, л. 14]. Естественно, что в своих воспоминаниях, сын Журавлева отмечает, что до всех этих событий родители жили дружно.

Кроме того, воспоминания Федора Павловича содержат и еще некоторые любопытные детали, о жизни вожака забайкальских партизан. Так им подмечена трансформация религиозных взглядов П. Н. Журавлева. Он пишет: «В апреле 1916 года он попал в школу

вольноопределяющихся, а после ее окончания, летом был на побывке дома. Что бросилось нам с мамой в глаза <...> он перестал верить в бога, а это было для нас не привычно, до армии он молился больше, чем мама и меня заставлял молиться и учить молитвы. Причем во всем Александровском Заводе он был чуть ли не единственным неверующим в бога, на что многие односельчане сетовали. Меня он уже не принуждал молиться, а даже подсмеивался над нами с мамой, когда мы молились богу, говорил: «молись, авось Буренка даст молока на крынку больше» [2, л. 7].

Однако об отношениях П. Н. Журавлева с первой женой есть еще одно свидетельство. Это воспоминания Ивана Николаевича Козлова – адъютанта П. Н. Журавлева и его односельчанина. В частности, он пишет: «Он (Журавлев прим. авт.) любил дочь бывшего рабочего золотых приисков Степаниду Романовну Денисову. Скромная, красивая Степа любила Павла Николаевича, но мать Павла Николаевича воспрепятствовала их браку, считая, что если Павел Николаевич жениться на дочери бывшего рабочего золотых приисков, то бросит свое хозяйство и уедет на золотые прииски. Она решила его женить на Дарье Павловне Бояркиной. Это тяжело переживал Павел Николаевич, но уступил матери. Он брал невестку матери, а не жену себе. <...> Дарья Павловна знала, что ее не любит Павел Николаевич и искала пути заставить любить ее прибегала к знахарям и цыганам, но ничего не помогало, а соседки знали подзадоривали ее» [3, л. 22, 23]. Кроме того,

Иван Николаевич писал, что с приходом семеновской власти Дарья Павловна в припадке ревности требовала ареста Павла Николаевича.

По всей видимости эта позиция видного участника партизанского движения привела к тому, что в конце 70-х годов XX в. стали появляться материалы, в которых первая жена Журавлева выставлялась в не самом лучшем свете. Это вызвало очень негативную реакцию со стороны родственников Д. П. Бояркиной. В заявлении на имя заведующего партийным архивом Читинского обкома КПСС Бояркин Д. В. в ноябре 1980 г. писал: «В фондах партархива обкома КПСС почти отсутствуют документы и воспоминания соратников и родных о семейной жизни Павла Николаевича Журавлева. Это дало возможность отдельным лицам, спустя шестьдесят лет после гибели Павла Николаевича превратно толковать о его «личной трагедии» в семейной жизни, а писателю Н. Т. Яценко – публично через печать оклеветать жену Дарью Павловну, как ярого врага Павла Николаевича и партизанского движения в целом» [2, л. 50].

В последующее десятилетие, эти вопросы отошли на второй план, и партизанское движение в целом, и личная жизнь его лидера исчезли из поля зрения исследователей. Однако благодаря настойчивости Д. В. Бояркина, который настоятельно требовал принять в архив воспоминания Ф. П. Журавлева о своем отце, у нас сегодня есть возможность непредвзято взглянуть на историю семейной жизни вожака забайкальских партизан.

Список литературы

1. Авдеева В. Адъютант командующего фронтом // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1960. С. 167–173.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 1278.
3. ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 225.
4. Партизаны: сб. ст., партизанских и красногвардейских воспоминаний, истор. док. и боевых песен, посвящ. трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита: Печатное дело, 1929. 205 с.
5. Рейхберг Г. Е., Шерешевский Б. М. Партизанский вожак. Чита: Кн. изд-во, 1963. 75 с.
6. Ушаков М. Г. Вожак забайкальских партизан // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1960. С. 124–130.
7. Якимов М. М. Богдатский бой. Текст: электронный // Таежные походы: сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке / под ред. М. Горького, П. Постышева, И. Минца. М.: История Гражданской войны, 1935. С. 449–464. URL: <http://www.biografia.ru/about/pohod31.html> (дата обращения: 20.03.2024).

Сведения об авторе

Таскин Д. А. – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, taskins@yandex.ru

Information about the author

Taskin D. A. – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikalian State University, Chita, Russia, taskins@yandex.ru

УДК 94

Генерал Врангель в Царицыне и Крыму: размышления об исторической параллели

Вадим Владимирович Семенов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»,
г. Санкт-Петербург, Россия
syrovodka@gmail.com

Автор статьи, обращаясь к истории Гражданской войны в России, сопоставляет оборону белыми войсками Царицына в 1919 г. и Крыма в 1920 г. в аспекте объединяющей эти явления фигуры генерала П. Н. Врангеля. Благодаря привлечению малоизвестных источников, включая зарубежную периодическую печать, делается ряд выводов в соответствии с выявленными фактами.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, Вооружённые силы на Юге России, Русская армия, Крым, Белый Крым, Царицын, Врангель

General Wrangel in Tsaritsyn and Crimea: Reflections on Historical Parallel

Vadim V. Semenov

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", Saint Petersburg, Russia
syrovodka@gmail.com

The author of the article turns to the history of the Civil War in Russia and compares the defense of Tsaritsyn in 1919 and Crimea in 1920 by the White Army in the aspect of the figure of General P. N. Wrangel that unifies these two phenomena. By using little-known sources, including foreign periodicals, conclusions are drawn in accordance with the identified facts.

Keywords: Russian Civil War, White Movement, Armed Forces of South Russia, Russian Army, Crimea, White Crimea, Tsaritsyn, Wrangel

Одним из наиболее громких военных успехов белого лагеря в Гражданской войне стало взятие Царицына в июне 1919 г. Эта крупная победа была одержана Кавказской армией Вооружённых сил на Юге России, возглавлявшейся генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем. Царицын, прежде на протяжении года считавшийся «стратегическим камнем преткновения многочисленных попыток белых» [7, с. 150] и даже, с аллюзией на Древний Рим, «казачьим Карфагеном» [5, с. 1], был взят генералом Врангелем за три недели. За овладением Царицыном последовало его многомесячное сохранение: в ходе осенних боев в Поволжье Кавказская армия одно за другим отразила три наступления красных на город [1, с. 180–181]. В дни тяжёлых неудач растянувшегося белого фронта сторонний зритель – британская «Гардиан» – указывала, что лишь «армия генерала Врангеля на западном берегу Волги всецело добилась успеха» [18, с. 8]. Оставление Царицына 21 декабря 1919 г. (3 января 1920 г.) уже не было связано с именем барона, месяцем ранее получившего новое назначение.

С принятием П. Н. Врангелем всей полноты военной и гражданской власти в последнем оплоте белой борьбы – Крыму – 22 марта (4 апреля) 1920 г., он стал вправе закономерно обратиться к своему успешному опыту долговременного удержания позиций на Нижней Волге. Сходство обстоятельств не вызывает сомнений: оно проявляется от узости фронта прямого соприкосновения с противником при широте общей линии, нуждавшейся в контроле (в первом случае – по берегу Волги, во втором – по берегам Азовского и Черного морей), до единства аналогий, проявлявшемся в одинаковых сравнениях со славившейся своей неприступностью французской крепостью Верден. Правда, если укрепления Крымского полуострова были прозваны в 1920 г. «белым Верденом», то Царицын прежде именовали «Верденом красным»: при этом обе формулировки, оформившись, вероятнее всего, в качестве самоопределения защитников, довольно быстро оказались переняты и по другую сторону фронта. Стоит отметить и то, что ключевыми составляющими успешных наступательных

операций Красной армии как под Царицыном на рубеже 1919–1920 гг., так и на Крымских перешейках десятью месяцами позднее стали внезапные фланговые удары через замерзающие водные преграды – Волгу и Сиваш.

Идеолог Белого движения В. В. Шульгин, сопоставляя свои впечатления от свиданий с П. Н. Врангелем летом 1920 г. в Севастополе и годом прежде в Царицыне, вынес наблюдение, что этот мятущийся в дни первой встречи генерал, в Крыму разительно переменялся. «Казалось бы, – вспоминал Шульгин, – что тяжесть, свалившаяся на него теперь, несравнима с той, которую он нес там, в Царицыне. Но нет, именно сейчас в нем чувствовалась не нервничающая энергия, а спокойное напряжение очень сильного, постоянного тока» [16, с. 204]. Неизвестно, соизмерял ли сам П. Н. Врангель свои эмоциональные переживания на этих разнесенных по времени и обстоятельствам отрезках, но в области военной практики он имел все основания на проведение разумных и обоснованных параллелей. Неплохо узнавший барона деятель таврического земства князь В. А. Оболенский с первого же знакомства с ним вынес правомочное убеждение, что Врангель признавал важность жизненного опыта и верил в свое умение осуществлять практические выводы из него [11, с. 9]. Удачный царицынский опыт Врангеля включал в себя обязательное сопряжение мер по оборудованию укрепленных позиций с деятельной подготовкой эвакуации и разгрузкой ближайшего тыла [6, с. 46].

Весной 1920 г. армейская разведка ВСЮР последовательно сообщала о приготовлениях Красной армии к новому решительному удару по Крыму. Лишь обострение советско-польской войны, отвлекшее внимание противника на западный фронт, принесло белым некоторую передышку. Поэтому сразу по окончании очередных боев у перешейков в начале апреля 1920 г. генерал Врангель распорядился начать укрепление позиций у выходов из Крыма: тех позиций, что впоследствии неофициально назовут «крымским Верденом» [8]. Тем самым фактически утверждался отказ верховного командования от прежней тактики маневренной обороны полуострова, прочно связанной с именем бывшего «диктатора Крыма» генерала Я. А. Слащова и неизменно приносившей успех в январе-марте 1920 г. [9, с. 429]. Но, признавая всегдашнюю слабость своих войск в позиционных оборонительных действиях,

руководители белой армии тем не менее возлагали особые надежды на моральное значение наличия мощных фортификационных сооружений [14, с. 378]. Так, согласно докладу ревизионной комиссии, под началом генерал-лейтенанта А. С. Макаренко, представленному в марте 1920 г., в крымских частях существовало сильное недовольство отсутствием заблаговременно подготовленных оборудованных позиций [4, с. 195]. О раздражении отсутствием укреплений из первых уст сообщает и летописец Дроздовской дивизии капитан П. М. Трофимов [2, л. 47–48]. Инженерно-фортификационная работа на границах полуострова и ее пропагандистское сопровождение на некоторое время сняли это противоречие с актуальной повестки дня. Но нельзя не уточнить, что общая эффективность работ главным образом в силу недостатка рабочих рук и требуемых материалов оказалась малоуспешной [1, с. 201; 12, л. 91].

Немаловажно, что несмотря на заметные усилия по укреплению подступов к Крыму и превращению полуострова в крепость, Таврида рассматривалась Врангелем не как самодовлеющая величина, а как средство борьбы за всю Россию. Это определило особую важность эвакуационных приготовлений, главным смыслом которых было сохранение армии как боеспособной единицы, без чего нельзя было и думать о каких-либо перспективах продолжения белой борьбы. Заводя речь о потенциальной эвакуации Крыма, необходимо, прежде всего, отметить, что неудовлетворительная организация вывоза учреждений, военных грузов, людей из прифронтовой зоны являлась одной из наиболее очевидных и бесспорных проблем, сопровождавшей все армии на протяжении Гражданской войны. Слабая подготовка, промедление с началом, отсутствие четкого плана действий, запаздывание мер, противоречивые распоряжения и, наконец, непонимание особенностей функционирования путей сообщений – все эти факторы в своей совокупности обыкновенно приводили к фактическому срыву эвакуации. Апогеем этого бессилия со стороны белых явились печально известные Одесская и Новороссийская катастрофы февраля-марта 1920 г., чей разрушительный эффект красноречиво живописан в великом множестве воспоминаний и дневников очевидцев.

Эвакуация «красного Вердена» – Царицына – перед лицом наступающей армии

Врангеля в июне 1919 г. также обнаружила полное господство хаоса перед порядком: как утверждалось в последовавшем по горячим следам докладе «О деятельности Чрезвычайной эвакуационной комиссии»: «золотое время для эвакуации было пропущено», а «эвакуация тыловых учреждений с самого начала велась безобразно» [15, с. 204]. Это может составить обратный пример того, что происходило в городе позднее, когда непосредственная угроза Царицыну стала головной болью уже для белых. Данная эвакуация была проведена эффективно: о ее характере и степени непосредственного участия в ней командующего армией, и о разительном отличии его подхода к делу от методов прочих руководителей сохранилось немало свидетельств, некоторые из которых весьма выразительны [17, р. 89–90]. Компетентнейший в данном вопросе генерал П. С. Махров, долгое время начальствовавший над военными сообщениями Кавказской армии, в своих воспоминаниях подтверждал редкостное понимание П. Н. Врангелем специфики этой непростой и весьма узкоспециальной области [10, с. 101]. Итог проведенных в городе мероприятий достоверно обобщен в позднейших памятных записках генерала П. Н. Шатилова: «Ко времени начала боев под Царицыном мы уже могли пользоваться для войсковых перевозок свободными составами, так как эвакуация была полностью закончена. Все, кто только желал покинуть город, могли выехать без всяких взяток» [14, с. 322].

Особым доказательством данного сообщения может послужить материал, вышедший в сентябре 1919 г. из-под пера британского корреспондента Г. Вильямса. Для нас представляется особенно важным, что Вильямс как журналист не удовлетворялся получением информации из вторых рук, отдавая предпочтение непосредственному контакту с описываемыми им явлениями [13, с. 364]. Этот репортер, не будучи непосредственным свидетелем боевых действий, выезжал, однако, в прифронтовой Царицын и сумел приобрести собственное, не навязанное посторонним взглядом впечатление от соприкосновения с фронтовой действительностью. Перечисляя личные наблюдения, Вильямс коротко упомянул, что еще до начала боестолкновений на ближних подступах к Ца-

рицыну, из города были выведены склады и госпитали [19, р. 25; 20, р. 5]. Ничем не выдающееся обстоятельство для большинства читателей, для сведущего человека оно способно сообщить многое. В этой скупой строчке – свидетельство своевременно и планомерно проведенной эвакуации города. Исходя из вышесказанного, представляется несомненным, что данное газетное сообщение сказалось искушенному читателю более, чем видится на первый взгляд. Соответственно, даже у тех людей, кто в 1920 г. оказался за пределами Крыма, но чья душа, по выражению мемуариста В. Н. Челищева, «просилась на этот последний клочок земли» [3, л. 424], была некая возможность убедиться, что имя Врангеля дает определенную гарантию ожиданиям, что исход белых из России, приведись ему случиться, будет организован достойным образом. При этом, эмоциональным фоном раннего периода крымской эпопеи не могли не оставаться лихорадочное беспокойство, горячка и паника, оставшиеся в тяжелое наследство от Новороссийской катастрофы.

Подводя итог, резонно заключить, что, встав перед жизненной необходимостью защиты Крыма, П. Н. Врангель имел все основания призвать для этого свой успешный опыт удержания Царицына летом – осенью 1919 г. Определенное сходство черт двух районов боевых действий – Царицына и Крыма, и предлагаемых обстоятельств их обороны, не вызывает сомнений. Важной составляющей успешной царицынской практики являлось сочетание своевременных действий по созданию укрепленных оборонительных позиций и подготовке полномасштабной эвакуации. В том числе и желанием обратиться к опыту обороны Царицына может быть объяснен отказ Врангеля от прежней тактики удержания Крыма, приносившей успех в начале 1920 г. Незамедлительно начавшиеся хлопоты командования об эвакуационных приготовлениях на случай прорыва красных в Крым также имели большое жизненное значение. Приобретенная ранее в Царицыне репутация генерала Врангеля, как руководителя, способного организовать эффективную эвакуацию, стала фактором, способным внести определенную долю спокойствия в ряды защитников белого Крыма.

Список литературы

1. Врангель П. Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.): в 2 кн. М.: Менеджер: Космос; Пенза: Каталог, 1991. Кн. 2. 236 с.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 43.
3. ГАРФ. Ф. Р-6611. Оп. 1 Д. 1.
4. Деникинцы о состоянии своего тыла. Сообщил Б. Кандидова // Красный архив. Исторический журнал. М.: ОГИЗ: СОЦЭКГИЗ, 1935. Т. 5. С. 190–199.
5. Донская волна. Еженедельник истории, литературы и сатиры. 1919. 3 февраля. № 6. 20 с.
6. Дрейер В. Н. фон. Крестный путь во имя Родины. Берлин: [б. и.], 1921. 254 с.
7. Егоров А. И. Разгром Деникина. М.: Вече, 2012. 336 с.
8. Карбышев Д. М. Белый Верден // Армия и революция. 1921. № 5. С. 52–107.
9. Материалы для истории Корниловского ударного полка / отв. сост. М. Н. Левитов. [Б. м.]: Societe d'imprimerie periodiques et d'edition, 1974. 669 с.
10. Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главкомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб.: Logos, 1994. 304 с.
11. Оболенский В. А. Крым при Врангеле. М.; Л.: Госиздат, 1928. 86 с.
12. РГАВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота). Ф. Р-394. Оп. 1. Ед. хр. 11.
13. Тыркова-Вильямс А. В. Воспоминания. То, чего больше не будет. М.: СЛОВО/SLOVO, 1998. 560 с.
14. Шатилов П. Н. Записки: в 2 т. Ростов-н/Д: Альтаир, 2017. Т. 1. 526 с.
15. Шкода Р. В. Красный Верден: Царицын в Революции и Гражданской войне. М.: Планета; Волгоград: ЦИМТО, 2022. 221 с.
16. Шульгин В. В. 1920 год: очерки. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. 278 с.
17. Aten M. Last Train over Rostov Bridge. New York: Julian Messner, 1961. 340 p.
18. The Guardian. Manchester. 1919. 12 ноября.
19. The New York Times. 1919. 28 сентября.
20. The Times. London. 1919. 27 сентября.

Сведения об авторе

Семенов В. В. – ассистент кафедры истории культуры, государства и права, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург, Россия, syrovodka@gmail.com

Information about the author

Semenov V. V. – Assistant of the Department of History of State, Culture and Law, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", Saint Petersburg, Russia, syrovodka@gmail.com

УДК 94

Генерал А. В. Сыробоярский – последнее доверенное лицо атамана Г. М. Семёнова, правившего в Забайкалье в 1920 году

Александр Олегович Баринов

г. Чита, Россия

ao.barinov@yandex.ru

В статье рассказывается о герое Первой мировой войны (1914–1918), воевавшем в годы Гражданской войны на стороне белогвардейцев, бывшем представителем атамана Г. М. Семёнова в ставке Верховного правителя, адмирала А. В. Колчака. Именно он доставил в г. Читу приказ А. В. Колчака от 4 января 1920 г. о передаче всей полноты власти на Российской Восточной Окраине Г. М. Семёнову. Автор на основе данных читинских газет 1920 г. впервые постарался максимально полно показать деятельность А. В. Сыробоярского на посту уполномоченного по военным и морским делам правительства атамана, человека, который в последний период правления атамана в Забайкалье был одним из немногих его доверенных лиц.

Ключевые слова: Первая мировая война, гражданская война, Краевое Народное Собрание, атаман Г. М. Семёнов, читинские газеты, эмиграция

General A. V. Syroboyarsky is the Last Confidant of Ataman G. M. Semenov, Who Ruled in Transbaikalia in 1920

Alexander O. Barinov

Chita, Russia

ao.barinov@yandex.ru

The article tells about the hero of the First World War (1914–1918), who fought during the Civil War on the side of the White Guards, the former representative of ataman G. M. Semenov at the headquarters of the Supreme Ruler, Admiral A. V. Kolchak. It was he who delivered to Chita the order of A. V. Kolchak dated January 4, 1920 on the transfer of full power in the Russian Eastern Outskirts to G. M. Semenov. The author, based on data from Chita newspapers in 1920, for the first time tried to show as fully as possible the activities of A. V. Syroboyarsky as Commissioner for military and naval affairs of the ataman government, a man who was one of his few confidants during the last period of the ataman's rule in Transbaikalia.

Keywords: World War I, Civil War, Regional People's Assembly, Ataman G. M. Semenov, Chita Newspapers, Emigration

«Чувствуя, что надежды на благополучный проезд на восток нет никакой», писал в мемуарах «О себе» Г. М. Семенов, «адмирал Колчак 4 января 1920 г. в гор. Нижнеудинске подписал Указ о передаче мне всей полноты верховной власти на территории Российской восточной окраины» [1, с. 198].

При этом автор мемуаров не сообщил, что привёз этот приказ его представитель при Верховном правителе, адмирале А. В. Колчаке полковник А. В. Сыробоарский. Не вспомнил он и тех поручениях, которые давал уже генерал-майору А. В. Сыробоарскому в самые последние месяцы своего правления в Забайкалье.

После десятилетий умолчания впервые краткую биографическую справку об этом военном и политическом деятеле из окружения атамана Г. М. Семёнова опубликовал в Чите в 1989 г. в кратком биографическом указателе «Революция и гражданская война в Забайкалье» ведущий специалист в регионе по этому историческому периоду В. И. Василевский [14, с. 89]. Этот же исследователь в соавторстве с краеведом Г. А. Жеребцовым напечатал несколько расширенную, хотя тоже достаточно краткую, справку об А. В. Сыробоарском в IV томе «Энциклопедии Забайкалья» [3, с. 120]. Упомянул его несколько раз В. И. Василевский и в изданной в 2000 г. монографии «Забайкальская белая государственность» [2, с. 157]. Более полную биографическую справку А. В. Сыробоарского составили в «Википедии», хотя и в ней, как и в вышеназванных справках, имелись некоторые неточности или упущения.

Потомственный офицер, герой Первой мировой войны. Например, в «Энциклопедии Забайкалья» нет точных дат рожде-

ния и смерти Александра Владимировича, а в «Википедии» они есть [15]. Так, теперь известно, что родился он 9 июля 1889 г. в семье потомственных дворян, его отец Владимир Александрович Сыробоарский тоже был полковником.

В 1908 г. Александр окончил Петровский Полтавский кадетский корпус и поступил в Киевское военное училище, которое окончил по 1-му разряду в 1910 г. Службу начал подпоручиком в Севском 34-м пехотном графа Каменского полку. В 1913 г. Сыробоарский окончил Офицерскую артиллерийскую школу и получил звание поручика.

С первых дней Первой мировой войны поручик А. В. Сыробоарский – на передовой, он воевал в составе 5-й артиллерийской бригады на Юго-Западном фронте. Храбро сражался офицер-артиллерист, об этом говорит то, что в 1914 г. А. В. Сыробоарский был четырежды награждён орденами. Петый орден за тот год «догнал» его уже в следующем году. 3 февраля 1915 г. его за личную храбрость наградили орденом Святого Георгия 4-й степени. В документах было сказано, что награждение произведено «за то, что в бою 17 августа 1914 г. у д. Красиенко, под сильным ружейным и пулеметным огнем противника выехал с взводом на линию пехотных цепей и своим огнем способствовал двум соседним пехотным полкам овладеть позицией противника и удержать ее за нами» [Там же]. Так он стал Георгиевским кавалером.

Грамотного и смелого офицера направили в Офицерскую автомобильную школу, которую он окончил в 1915 г. И снова теперь уже штабс-капитан направлен на фронт.

В 1916 г. А. В. Сыробоарского назначили командиром 15-го автомобильного отделе-

ния. В боях он был трижды ранен и дважды награжден орденами. Находился на излечении в лазарете в Царском Селе, где познакомился с императрицей Александрой Федоровной, о которой на всю жизнь оставил самые тёплые воспоминания. В статье «Корреспондент царицы-мученицы, герой Белого Движения», размещённом в «Живом журнале» (livejournal) в интернете, автор утверждает, что за время лечения «Александр Владимирович крепко сблизился с царицей, а в дальнейшем – весьма энергично выступал в прессе в защиту памяти царственных страстотерпцев, охотно делясь своими воспоминаниями о Царскосельском госпитале и решительно протестуя против клеветы, которую активно распространяли некоторые эмигрантские деятели» [15].

В 1917 г. А. В. Сыробоярский был произведен в капитаны, назначен командиром 30-го броневое автомобильного отделения. И вновь отличился в боях. 21 января 1917 г. его за храбрость наградили Георгиевским оружием [Там же].

В рядах белой гвардии. Понятно, что Октябрьскую революцию 1917 г. капитан А. В. Сыробоярский не принял. Не понятно пока, как он в 1918 г. оказался в далёком от Центральной России Харбине. Но именно здесь он поступил на службу к генерал-лейтенанту Д. Л. Хорвату, который, что удивительно, был полномочным правителем Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) при царском правительстве, но и после Февральской революции 1917 г. стал комиссаром Временного правительства на КВЖД, не дав в зоне своей ответственности установить Советскую власть. А. В. Сыробоярский стал у Хорвата начальником автоброни. Тогда же его произвели в подполковники.

Как и почему он перешёл из подчинения генерал Д. Л. Хорвата к атаману Г. М. Семёнову история умалчивает. Атаман же вскоре произвёл его в полковники и отправил (после завершения в 1919 г. своего конфликта с Верховным правителем) своим представителем к адмиралу в Омск [3, с. 120]. В. И. Василевский отмечал, что это назначение состоялось 18 апреля [14, с. 89], хотя известно, что А. В. Колчак снял все обвинения с атамана 25 мая, назначив его командующим 6-м Восточно-Сибирским корпусом. Атаман ответную телеграмму о признании власти Верховного правителя направил 27 мая.

Вместе с тем, его нахождение с весны 1919 года в Омске, означает, что А. В. Сыробоярский не был замешан в карательных акциях, которые проводил в Забайкалье режим атамана Г. М. Семёнова, более того, мог быть о них даже не информирован (или считал сведения о них пропагандой красных).

Известно, что после 4 января 1920 г., когда Верховный Правитель, адмирал А. В. Колчак подписал приказ, в котором Верховную власть передал генералу А. И. Деникину, а власть в Российской Восточной Краине атаману Г. М. Семёнову, с этим документом в Читу отправился именно полковник А. В. Сыробоярский [8], ставший таким образом участником «Ледяного похода», совершаемого в то время остатками армий А. В. Колчака, получивших в честь своего походного руководителя В. О. Каппеля название «каппелевцев». Один из подлинников этого указа с личной подписью А. В. Колчака и его копия, на которой поставил свою отметку, отправившийся с этим документом в Читу А. В. Сыробоярский, были найдены в поезде А. В. Колчака после его ареста в Иркутске [4]

Добирался он в Читу долго. 30 января в издававшейся в Чите газете «Забайкальская Новь» была напечатана «Телеграмма полковника Сыробоярского генер.[алу] Жанену», в которой он обвинил генерала наряду с белочехами, которые находились в его подчинении, в предательстве. К слову сказать, в этой телеграмме её автор несколько раз подчёркивает, что он являлся представителем атамана Г. М. Семёнова при адмирале А. В. Колчаке. Значит в конце января автора телеграммы всё ещё не было в Чите, куда он вероятно добрался лишь в феврале. Чем Александр Владимирович занимался после прибытия в Забайкалье тоже всё ещё малоизвестно. Частично о том, где же он был сам генерал-майор, это звание было присвоено ему атаманом Г. М. Семёновым, рассказал с трибуны Краевого Народного Собрания в Чите 28 августа 1920 г.

Он был откровенен: «До сих пор я не мог принимать участия в такой работе: я был в Омске, где вместе с адмиралом Колчаком пережил последние дни его власти; потом я был в Японии. Я видел и старался уяснить причины катастрофы Омска. Я научился внимательно изучать причины ошибок и катастроф и, желая принести пользу родине, буду опираться, по возможности, на армию и общественных деятелей» [7].

О том, что молодой генерал (летом ему исполнилось 31 год) делал в Японии можно только гадать. Не исключено, что он просто там лечился после тяжёлого «Ледяного похода» и нервного срыва, вызванного предательством союзников и гибелью адмирала А. В. Колчака. Когда стало известно о его расстреле в Иркутске полковник А. В. Сыробоярский послал «генералу без чести» Морису Жанену вызов на дуэль, на который тот не стал отвечать, а побыстрее вернулся во Францию.

Доверенное лицо атамана. Известно, что после того, как 17 июля 1920 г. на станции Гонгота представителями ДВР и японского командования было подписано соглашение, предусматривающее уход японских интервентов из Забайкалья, события начали развиваться с головокружительной быстротой. Одновременно с такой же быстротой пошёл процесс объединения дальневосточных территорий в «буферное» государственное образование. В этой ситуации атаман Г. М. Семёнов, назначенный адмиралом А. В. Колчаком главой Российской Восточной Окраины, но за прошедшие полгода не только не сумевший возглавить белое движение на Дальнем Востоке, но и растерявший авторитет даже в Забайкалье, предпринимал последние усилия как-то сохранить хотя бы часть своей власти. И в этом отношении он очень рассчитывал на прибывшего наконец в августе 1920 г. из Японии А. В. Сыробоярского.

24 августа на станции Хадабулак, как отмечал В. И. Василевский, состоялась весьма плодотворная для атамана встреча с Приморской делегацией, возвращавшейся из Верхнеудинска, где в то время находилось правительство ДВР. В ходе встречи была достигнута договоренность о признании Г. М. Семёнова Главнокомандующим войсками Забайкальской области и включении во Владивостокское Народное Собрание представителей от Забайкалья. В свою очередь, атаман обязался провести выборы в Краевое Народное Собрание на основе Приморского избирательного закона [2, с. 156]. Подпись под Хадабулакским актом поставил только что назначенный атаманом Г. М. Семёновым управляющим по военным и морским делам генерал-майор А. В. Сыробоярский [8].

По достижении этого соглашения Г. М. Семёнов 25 августа издал Указ о возобновлении работы Краевого Народного Собрания, которую он приостанавливал несколько

днями ранее, а также о передаче ему всей полноты гражданской власти.

Но 26 августа по инициативе Областной земской управы с разрешения коменданта Читы, командира 2-й Уфимской (капеллевской) стрелковой дивизии генерала Рудольфа Бангерского в Чите состоялось первое собрание представителей политических партий и общественных организаций, ставшего в тот момент альтернативой Краевому Народному Собранию. Представители левых партий заявили, что на соглашение с Собранием они не пойдут, а требуют новых выборов.

28 августа состоялось и заседание Краевого Народного Собрания, на которое прибыл генерал А. В. Сыробоярский. Здесь он впервые публично заявил, что выступает от имени главнокомандующего Г. М. Семёнова, который приказал ему «выразить его глубокую радость по поводу возобновления работ Собрания» [7].

Сыробоярский также сообщил, что в настоящее время он не только является управляющим по военным и морским делам, но и председателем нового органа исполнительной власти, созданного атаманом, совета управляющих властей ведомств, в котором предложено принять участие представителям земства, городов, казаков, бурят и крестьян. «Я протягиваю свою руку всем тем, кто желает счастья родине» – провозгласил Александр Владимирович. Но его призыв услышан не был [Там же].

Вечером этого же дня состоялось второе собрание представителей политических партий и общественных организаций. «О повышении их политического веса», писал В. И. Василевский, «говорило и то, что на собрание прибыли генералы А. Сыробоярский, Г. Вержбицкий и Р. Бангерский» [2, с. 157].

Выступая на этом собрании Александр Владимирович пытался объяснить смысл создания Совета управляющих ведомствами. «Вообще, одно другому не мешает, пытался убедить он собравшихся. Этот аппарат нужен хотя бы для продовольственно-финансовых и военных целей; у нас армия: ее надо кормить. Краевое же Собрание вправе создавать власть. А когда создается объединение с Владивостоком, аппарат будет уже не нужен» [5]. Но и тут их с атаманом позицию не приняли.

31 августа в передовице газеты «Забайкальская Новь» по этому поводу было сказано, что «Заявление генерала Сыробоярского о переходе к Народному Собранию всей пол-

ноты гражданской власти при упоминании о *государственной* власти, остающейся в прежних руках, и о создании совета управляющих ведомствами – повергло всех в недоумение» [16].

3 сентября также в передовице эта же газета констатировала: «ген. Сыроболярским, по инициативе которого эти совещания были созваны, не дали ожидавшихся от них результатов. Целых два заседания были созваны, не дали пока ожидавшихся от них результатов. Целых два заседания были посвящены взаимному ознакомлению с существующими точками зрения на политическое положение момента, и все-таки разногласия, обозначившиеся на заседании общественных организаций 28 августа, остались не устраненными. Как власть, так и общественность остались на своих прежних позициях, если не считать, как будто намечающейся попытки сговориться и прийти к соглашению» [17].

Переговоры, которые вёл на протяжении нескольких дней А. В. Сыроболярский в конце-концов завершились тем, что 8 сентября депутаты Краевого Народного Собрания приняли решение о сложении своих полномочий. В тот же день атаман Г. М. Семёнов подписал Указ об образовании Временного Восточно-Забайкальского Народного Собрания, которое должен был созвать президиум общественных организаций. Правда, заканчивался этот указ вполне однозначно: «Заявляю, что, оставаясь на своем посту беззаветного служения Родине, я буду неуклонно идти к созданию единой Государственной власти на Восточной Российской Украине и надеюсь, что новый орган местной власти будет воплощать волю и желание всего населения края» [10]. Скрепил этот приказ своей подписью управляющий военным и морским ведомством, генерал-майор Сыроболярский

В этот же день атаман издал ещё один приказ. В нём он сообщил, что оставляет Читу, оставляя за себя А. В. Сыроболярского [Там же].

12 сентября в Чите состоялось открытие Временного Восточно-Забайкальского Народного Собрания. Выступая на нём с приветственным словом от себя и от атамана А. В. Сыроболярский, как писала «Забайкальская Новь», «просит верить прямоте и искренности новой политики атамана Семено-

ва, говоря: не должно быть опасений ни справа, ни слева» [9].

18 сентября из Даурии атаман Г. М. Семёнов отдает указ о передаче от военных новых гражданским органам власти большинства функций. 19 сентября в Чите председателем Совета управляющих ведомств и управляющего военным и морским ведомствами Российской Восточной Украины, генерал-майором А. В. Сыроболярским издается приказ в развитие вышеназванного указа атамана: «Во исполнение приказа Главнокомандующего от 18 сентября с. г., приказываю всем Управляющим ведомствами Российской Восточной Украины и лицам, их заменяющим, немедленно выполнить передачу всех дел и текущую работу в части, касающейся Забайкальской области, соответствующим местным исполнительным органам» [11]. Датой завершения передачи дел указано 1 октября.

Последний приказ, подписанный Управляющим Военным и Морским Ведомством (должность председателя Совета управляющих ведомств уже отсутствовала) А. В. Сыроболярским 16 октября в Чите был опубликован 20 октября [12]. 21 октября в Читку вошли отряды красных партизан, а 22 октября – части Народно-революционной армии ДВР. То есть Сыроболярский покинул Читку с последними белыми частями.

В ноябре 1920 г., когда семеновские и каппелевские части с боями уходили из Забайкалья по Кайдаловской (Маньчжурской) железнодорожной ветке, генерал-майор А. В. Сыроболярский был назначен начальником тыла Дальневосточной армии [3, с. 120; 17], главнокомандующим которой оставался атаман Г. М. Семёнов.

О выполнении им в те дни ещё одного ответственного поручения атамана сообщила выходящая в Чите официальная газета «Дальне-Восточная Республика», рассказавшая о том, что в ночь с 13 на 14 ноября на станцию Маньчжурию в сопровождении генерала Сыроболярского прибыли два вагона с золотом [13], последним запасом атамана, которым он рассчитался и со своими генералами, офицерами и солдатами, а также с японцами и китайцами.

С армией генерал А. В. Сыроболярский отправился в Приморье и лишь в 1922 г. эмигрировал сначала в Китай, а в 1923 г. в США, где и умер 30 марта 1946 г. [15].

Список литературы

1. Атаман Семенов. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М.: АСТ: Гея итэрум, 1999. 320 с.
2. Василевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 годах: краткие очерки истории. Чита: Поиск, 2000. 182 с.
3. Василевский В. И., Жеребцов Г. А. Сыробоарский // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. IV. С–Я.
4. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. Текст: электронный // ВикиЧтение: [офиц. сайт]. URL: <https://history.wikireading.ru/303969> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Заседание общественных организаций // Забайкальская Новь. 1920. 31 августа. № 3532. С.1–2.
6. Корреспондент царицы-мученицы, герой Белого движения. Текст: электронный // LIVEJOURNAL: [офиц. сайт]. URL: <https://mikhael-mark.livejournal.com/771496.html> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Краевое Народное Собрание // Забайкальская Новь. 1920. 31 августа. № 3532. С. 1.
8. Мученики алапевские. Текст: электронный // LIVEJOURNAL: [офиц. сайт]. URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/292852.html> (дата обращения: 18.04.2024).
9. Народное Собрание // Забайкальская Новь. 1920. 16 сентября. № 3544. С. 1.
10. Официальный отдел // Забайкальская Новь. 1920. 11 сентября. № 3541. С. 2.
11. Официальный отдел // Забайкальская Новь. 1920. 26 сентября. № 3552. С. 2.
12. Официальный отдел // Забайкальская Новь. 1920. 20 октября. № 350. С. 2.
13. Последние дни семеновщины // Дальне-Восточная Республика. 1920. 17 декабря. № 176. С. 2.
14. Революция и гражданская война в Забайкалье (краткий биографический указатель) / сост. В. И. Василевский. Чита: Архивный отдел Читинского облисполкома, Государственный архив Читинской области, 1989. 110 с.
15. Сыробоарский, Александр Владимирович. Текст: электронный // Википедия. Свободная энциклопедия: [офиц. сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сыробоарский,_Александр_Владимирович (дата обращения: 18.04.2024).
16. Чита, 31 августа // Забайкальская Новь. 1920. 31 августа. № 3532. С. 1.
17. Чита, 3 сентября // Забайкальская Новь. 1920. 3 сентября. № 3535. С. 1.

Сведения об авторе

Баринов А. О. – канд. ист. наук, заслуженный работник культуры Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, г. Чита, Россия, ao.barinov@yandex.ru

Information about the author

Barinov A. O. – Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of Culture of the Chita Region and the Aginsk Buryat Autonomous Area, Chita, Russia, ao.barinov@yandex.ru

УДК 378(571.55)

**Становление высшего образования в Забайкалье:
Государственный институт народного образования**

Владимир Викторович Резников

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

reznikovvv@zabgu.ru

Статья посвящена первому высшему учебному заведению на территории Забайкалья в период его становления. В статье описано, каким образом начинал функционировать институт в сложный для страны период гражданской войны. Обозначены конкретные проблемы, которые решал институт совместно с Министерством народного просвещения Дальневосточной республики.

Ключевые слова: Государственный институт народного образования, Дальневосточная республика, Владимир Иванович Огородников, студенты

The Formation of Higher Education in the Transbaikalia: State Institute of Public Education

Vladimir V. Reznikov

Transbaikal State University, Chita, Russia

reznikovvv@zabgu.ru

The article is devoted to the first higher educational institution in the territory of Transbaikalia during its formation. The article describes how the institute began to function during the difficult period of the civil war for the country. The specific problems that the Institute solved together with the Ministry of Public Education of the Far Eastern Republic are outlined.

Keywords: State Institute of Public Education, Far East Republic, Vladimir Ivanovich Ogorodnikov, Students

В период активных преобразований в стране на территории Забайкалья была создана система педагогического образования, включающая несколько учительских семинарий, таких как: Читинская, Сретенская, Верхнеудинская, Александрово-Заводская, а также двухгодичные педагогические курсы, которые были преобразованы в 1920 г. в учительский институт. Эта система педагогического образования была дополнена открытием Читинского государственного института народного образования (ГИНО) в 1921 г. [3].

Государственный институт народного образования (далее – ГИНО) в г. Чите – это первое высшее учебное заведение в Забайкалье. Решение об открытии института принято в 1920 г в период Забайкальской Белой государственности, и он был учрежден постановлением правительства Дальневосточной Республики от 15 апреля 1921 г. ГИНО был создан с целью предоставления высшего образования в регионе и развития педагогических кадров в соответствии с новой моделью советских педагогических вузов [2].

Читинский институт народного образования был создан для подготовки специалистов в области народного образования. Он был высшим педагогическим учебным заведением, подчиняющимся Министерству народного просвещения. Основной целью института была подготовка кадров для дошкольного воспитания, учителей для трудовых школ, а также работников внешкольного образования. До утверждения правительством положения об институте его работой руководил педагогический совет.

Студенты института имели право на социальное обеспечение за счет республики и получали отсрочку от военной службы на весь период обучения. Бывший Читинский учительский институт был закрыт, а его шта-

ты и средства переданы Читинскому государственному институту народного образования. Министерство народного просвещения Дальневосточной Республики (ДВР) активно искало профессоров для нового университета и руководящего состава. Газета ДВР «Дальневосточная республика» следила за процессом подбора кадров. В июне министр народного просвещения М. П. Малышев отправился в Иркутск, чтобы пригласить преподавателей из Иркутска для чтения лекций в Читинском институте народного образования. Огородников и Никифоров уже прибыли из Иркутска. Также известно, что министр просвещения Константин Шрейбер созывает совещание с участием Огородникова, Никифорова, Апеля и Маслова для разработки основного закона о строительстве высших учебных заведений в республике, включая Читинский институт народного образования. От Томска также получено согласие на преподавание некоторыми профессорами в институте народного образования. Организацию нового университета возглавляет профессор Владимир Иванович Огородников [3].

Его помощником был М. М. Рубинштейн, первый ректор Иркутского университета и создатель Восточно-Сибирского педагогического института. Первыми лекциями Рубинштейна были две публичные лекции в Чите на темы «Трудовая школа» и «Принципы гражданского воспитания», а также он участвовал в конференциях учителей по трудовым вопросам [Там же].

В течение периода с июня 1921 г. по декабрь 1922 г. Владимир Иванович Огородников восходил к вершинам своей административно-управленческой карьеры в Чите. Его назначение ректором института представляло собой его первый опыт управления высшим учебным заведением, созданным с нуля

в соответствии с новой моделью советских педагогических вузов. Владимир Иванович успешно достигнул поставленных целей, и к концу первого года работы институт уже имел отремонтированное здание, два факультета, учебные аудитории и лаборатории, а также библиотеку [4].

Также были сформированы органы управления и привлечено несколько десятков преподавателей. Огородников также активно участвовал в разработке основ развития высшего образования в Дальневосточной Республике.

Одной из малоизвестных аспектов его деятельности в Чите было редактирование журнала «Вестник просвещения», в котором публиковались его труды по реформированию российских высших учебных заведений. После расформирования Дальневосточной Республики и создания Дальневосточного края РСФСР с центром в Чите Владимир Иванович был назначен уполномоченным Дальревкома по высшему образованию, продолжая работать в должности ректора ГИНО. В декабре 1922 г. В. И. Огородников уехал во Владивосток, где начал новый этап в своей карьере [Там же].

Ректор института и профессора получали оклады первой и второй категорий соответственно, а преподаватели – третьей категории.

9 октября состоялось торжественное открытие института, на котором присутствовали представители руководства республики, города Читы, Министерства народного просвещения, а также профессора, преподаватели и студенты.

Перед первым учебным годом сентябрь и октябрь в молодом вузе прошли очень результативно. Были разработаны учебные программы и планы, проведены пробные лекции для преподавателей. К концу сентября в институт было принято 814 студентов, и это число могло увеличиться, так как было подано около 1 000 заявлений о приеме. Наибольшая часть студентов была из Читы, но также были и жители других регионов. Большинство из них уже имели определенный опыт работы в государственных и общественных учреждениях [1, л. 1].

Непосредственно перед открытием института правительство приняло важное решение о зарплатах профессоров. Распоряжение гласило, что уровень оплаты должностей в институте будет соответствовать закону от 9 июля 1921 г. об установлении окладов высшим должностным лицам.

Занятия начались 20 октября, и на тот момент в институте работало семь постоянных преподавателей, пять профессоров, несколько временных преподавателей и семь ассистентов. Следует отметить, что была острая нехватка преподавателей, поэтому ректор института активно занимался поиском педагогов. Студентами института было 1 226 чел., но после первого курса их число сократилось вдвое до 436 студентов и 85 вольнослушателей. Возраст обучающихся института составлял от 18 до 28 лет.

На первом курсе гуманитарного факультета историко-общественного отделения преподавались следующие дисциплины: история педагогических идей, общее языковедение, экспериментальная фонетика, история русской литературы, практические занятия по старославянскому языку. На втором: введение в философию, русский язык с диалектологией, методология исторической лингвистики, немецкий язык. По всем дисциплинам принимались экзамены и зачеты [Там же, л. 2–3].

Управление жизнью института осуществлялось ректоратом и студенческим советом. Политические взгляды и убеждения студентов не разделялись, так как в условиях демократической республики это было неприемлемо.

Таким образом, уже в начале XX в. при становлении института выявлялись проблемы, которые актуальны на сегодняшний день. Одной из основных проблем стоит выделить дефицит педагогических кадров, данная проблема символизирует цель создания ГИНО для сокращения кадрового голода в республике, но стоит отметить, что прибывших преподавателей всячески поддерживало правительство. Учебно-методическая база также развивалась не стихийно, и эта проблема решалась через Министерство народного просвещения Дальневосточной Республики.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р-85. Оп. 2. Д. 1.
2. Дроботушенко Н. Е. Государственный институт народного образования. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. Серия «Образование». URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=2113> (дата обращения: 20.02.2024).

3. Клименко Т. К., Рогова А. В. Развитие и становление педагогической науки в Забайкалье. Текст: электронный // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия «Педагогические науки». 2009. № 5. С. 46–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-stanovlenie-pedagogicheskoy-nauki-v-zabaykalie> (дата обращения: 22.02.2024).

4. Малявина Л. С. Владимир Иванович Огородников (1886–1938 гг.) – жизнь и судьба первого советского ректора государственного дальневосточного университета. Текст: электронный // Манускрипт. 2021. № 9. С. 1793–1800. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vladimir-ivanovich-ogorodnikov-1886-1938-gg-zhizn-i-sudba-pervogo-sovetskogo-rektora-gosudarstvennogo-dalnevostochnogo-universiteta> (дата обращения: 25.02.2024).

Сведения об авторе

Резников В. В. – ассистент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, reznikovvv@zabgu.ru

Information about the author

Reznikov V. V. – Assistant of the Department of History of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, reznikovvv@zabgu.ru

УДК 94:625.1

К вопросу о курортных кампаниях для рабочих и служащих Китайско-Восточной железной дороги в 20-е годы XX века

Юлия Николаевна Ланцова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

astra205@yandex.ru

В статье анализируется положение рабочих и служащих в годы, когда Китайско-Восточная железная дорога находилась в совместном ведении СССР и Китая. Отмечается, что только в этот период (с 1924 г.) обратили внимание на тяжёлое положение сотрудников. Новая администрация начала решать проблемы с оплатой труда, обеспечением рабочих одеждой, временем труда и отдыха. Самое интересное, что в 1925 г. проведена полностью за счёт дороги первая курортная кампания для железнодорожников. Изначально осуществляли эту совершенно новую для них деятельность Врачебно-Санитарная часть и Пенсионный отдел Китайско-Восточной железной дороги, денежные пособия выдавали через Сберегательно-Вспомогательную кассу. За три года на зарубежных курортах, курортах Дальнего Востока и местных курортах получили медицинскую помощь и восстановили силы более 2100 рабочих и служащих КВЖД.

Ключевые слова: СССР, Китай, Китайско-Восточная железная дорога, рабочие, служащие, бесплатное санаторно-курортное лечение, курортная кампания, Врачебно-Санитарная часть, Пенсионный отдел Китайско-Восточной железной дороги, Сберегательно-Вспомогательная касса, климатические станции Фуляэрди и Эхо, Дом отдыха, курзал

On the Issue of Resort Campaigns for Workers and Employees the Chinese-Eastern Railway in the 20s of the XX Century

Yuliya N. Lantsova

Transbaikal State University, Russia, Chita

astra205@yandex.ru

The article analyzes the situation of workers and employees in the years when the CER was jointly administered by the USSR and China. It is noted that only during this period (since 1924) attention was drawn to the plight of employees. The new administration began to solve problems with wages, providing workers with clothes, working time and rest. What is most interesting is that in 1925 the first resort campaign for railway workers was held, entirely at the expense of the road. Initially, the Medical and Sanitary Unit and the Pension

Department of the Chinese-Eastern Railway carried out this completely new activity for them, monetary benefits were issued through the Savings and Support Fund. Over three years, more than 2,100 workers and employees of the Russian Railways have received medical assistance and recovered their strength in foreign resorts, resorts of the Far East and local resorts.

Keywords: *USSR, China, Chinese Eastern Railway, Workers, Employees, Free Sanatorium Treatment, Resort Campaign, Medical and Sanitary unit, Pension Department of the CER, Savings and Auxiliary cash register, Fulyardi and Echo Climatic Stations, Rest house, Kurzal*

История Китайско-Восточной железной дороги, являлась и является предметом научного интереса. Это обзоры ее деятельности, созданные в период совместного советско-китайского управления дороги [5], это и современные исследования по проблеме управления КВЖД [4; 6; 7].

Также вызывает интерес и изучение положения железнодорожников. Положение рабочих и служащих на КВЖД с момента строительства дороги было весьма плачевным. В период войны, революций заработная плата выплачивалась не стабильно, или же уже в деньгах которые обесценились, правовое положение было совершенно не устойчивым. Надежды возлагались на Русско-Азиатский банк, но с переходом дороги в его ведение положение даже ухудшилось.

Только при новой администрации с 1924 г. положение стало выправляться. Были пересмотрены условия оплаты труда, минимальная поднялась с 216 до 360 руб. (66 %), для поденных мастеров заработок повысился на 35–40 % [2, с. 5].

Очень серьезным подспорьем для рабочих стало то, что стали выдавать бесплатно производственную одежду. До 1925 г. действовали нормативы еще старой администрации, и на эту статью расхода было потрачено 70 000–75 000 руб. В 1925 г. нормы были повышены до 110 000 руб., однако уже в 1926 г. на одежду было потрачено 175 000 зол. руб. [Там же].

Изменения коснулись и режима труда и отдыха. Был введен обязательный для всех двухнедельный отпуск. Даже сокращена продолжительность рабочего дня, особенно это стало видно по поездным бригадам, которые теперь пользовались регулярным отдыхом.

Большая работа была проделана и в медицинской сфере. Этой проблеме посвящены исследования Г. Д. Бочкова, А. Н. Григорьева, П. Э. Ратманова, В. П. Смольникова [1; 3; 8–11].

Как указывает в своей статье П. Э. Ратманов, что после начала совместного управления Китая и СССР дорогой, полностью сменилось руководство врачебно-санитарной служ-

бы КВЖД. Три месяца не было руководства, с февраля же 1925 г. главным врачом дороги был назначен доктор Вей Ликун [9, с. 125]. В этот отдел стали направлять молодых специалистов из Советской России. Все изменения в сфере здравоохранения в СССР отразились и на КВЖД, Врачебный штат за четыре года увеличился с менее 40 до 84 (65 штатных и 19 временных) врачей.

Самым примечательным моментом стало то, что, начиная с 1925 г. начали проводиться курортные кампании для служащих и рабочих дороги.

Бесплатное санаторно-курортное лечение транспортников дороги стало предоставляться после решение Комитета Сберегательно-Вспомогательной кассы по докладу Главного врача дороги от 16 января 1925 г. № 1631.0114 [1, с. 9]. Этим решением была избрана особая комиссия для разработки следующих вопросов:

- о наилучшем использовании климатических станций для нужд железнодорожников и о размере необходимых средств;
- об аренде мест для работников на курортах Дальнего Востока.

Комиссия поработала достаточно быстро и продуктивно, и отчиталась о проделанной работе. Выводы были следующими:

1) санаторно-курортное лечение для транспортников КВЖД, получающих не более 1 800 руб. в год, должно предоставляться за счет дороги, по решению Врачебно-Контрольной комиссии;

2) местные климатические станции Фуляэрд и Эхо должны были быть изъяты из коммерческих операций и предоставлены только для бесплатных курсантов дороги;

3) для бесплатного лечения на курортах Дальнего Востока было забронировано 100 мест. Для курортной кампании 1925 г. было выделено 45 000 руб. [Там же].

Для организации процесса финансы были переведены в Сберегательно-Вспомогательную кассу, которая выдавала назначенным на курортное лечение сотрудникам пособия в размере стоимости содержания курсантов. Врачебно-Санитарная часть отвечала

как за медицинскую составляющую, так и хозяйственную. Так как климатические станции Фуляэрди и Эхо, хотя и были предоставлены исключительно для бесплатных курсантов, эксплуатировались, однако, по смете климатических станций, всецело находившихся в ведении Врачебно-Санитарной части. Организовал и оплачивал питание курсантов Пенсионный Отдел.

Всего в кампанию 1925 г. прошло через комиссию 688 чел., из которых назначено и воспользовалось курортным лечением на советских курортах 98 чел. и на местных 552 чел.; из них рабочих было 367 чел. (67 %), служащих – 149 (33 %), женщин с производства – 66, (10,5 %), молодежи до 23 лет – 75 чел. (14 %). Среди них русских было 502 чел. (90,9 %) и китайцев 50 чел. (9,1 %) [1, с. 10].

Лечение и довольствие одного курсанта в 1925 г. составило: на Фуляэрди – 53 руб. 51 коп., включая кумыс, и на Эхо – 35 руб. 76 коп., не считая в обоих случаях эксплуатационных расходов по смете климатических станций. Стоимость же одного заграничного курсанта, считая проезд, визы и прочее составила 143 руб. 14 коп. в месяц [Там же].

Курортная кампания 1926 г. протекала уже более организованно, так как был учтен опыт 1925 г. Все вопросы, в отношении финансов и административной сферы, были переданы полностью Врачебно-Санитарной Части.

На содержание и питание бесплатных курсантов, как местных, так и заграничных, Управлением дороги было отпущено 93 265 руб. Врачебно-Санитарная Часть, располагая достаточными кредитами, смогла в 1926 г. значительно лучше обставить пребывание курсантов на Эхо и в Фуляэрди. Была приобретена необходимая мебель, кровати на сетках, волосяные матрацы и пр., улучшено и поставлено на научную почву питание курсантов и т. д.

Как и следовало ожидать, опыт 1925 г. имел колоссальное значение для распространения информации о пользе, а часто и необходимости санаторно-курортного лечения. Врачебно-Санитарная часть, учитывая это, а также и свои отчетные данные о заболеваемости железнодорожников, в смете на 1926 г. значительно увеличила количество бесплатных курсантов, вместо 650 чел., предусмотренных на 1925 г. было внесено 1 200 чел., из которых 200 чел. предполагалось отправить на заграничные курорты. Однако, такой востребованности не было.

В 1926 г. через врачебно-контрольные отборочные комиссии прошло уже 2 884 чел. рабочих и служащих дороги, из которых китайцев было значительно более чем в 1925 г. (357 чел.).

Финансовые соображения заставили Врачебно-Санитарную Часть из почти 3 000 освидетельствованных слать на санаторно-курортное лечение только 772 чел., из которых 153 китайца (20 %).

На заграничные курорты были отправлено 200 чел., в том числе 40 китайцев. По социальному составу курсанты 1926 г. распределялись следующим образом: служащих – 111 чел. (14,3 %), рабочих – 661 чел. (85,7 %) [Там же].

По отчетным данным стоимость одного курсанта в 1926 г. серьезно возросла в Фуляэрди – 63 руб. с кумысом, Эхо – 57 руб., а на курортах Дальнего Востока – 178 руб.

На кампанию 1927 г. Управлением дороги был выделен 89 000 руб. В этом году был улучшен сам способ отбор больных через предоставление права отбора на курорты больных, участковым врачебно-контрольным комиссиям на назначенное для каждой из них дорожной Врачебно-Контрольной комиссией количества мест.

Были произведены солидные расходы (более 10 000 руб.) в целях дальнейшего улучшения условий пребывания курсантов на курортах. Все бесплатные курсанты были обеспечены кроватями на сетках, волосяными матрацами, подушками, одеялами, постельным бельем и т. п., чего не доставало в предыдущие годы.

Помещения проживания курсантов и курзалы получили приличную мебель, были обеспечены инвентарем и посудой. Для улучшения обслуживания курсантов был значительно увеличен персонал климатических станций.

В этом году для бесплатных курсантов в Фуляэрди построено три дома и курзал, чем положено начало организации отдельного рабочего курорта-санатория, окончательное развитие которого, по плану, должно закончиться в ближайшие 2–3 года (рис. 1–4).

В общем и целом можно сказать, что в данный момент на КВЖД уже создана твердая материальная база для бесплатного санаторно-курортного лечения железнодорожников.

Условия финансового порядка и в этом году позволили пропустить Врачебно-Санитарной Части около 680 чел., из которых на заграничные курорты было отправлено 126 чел.

Рис. 1. Дом отдыха ст. Фуляэрдь КВЖД [1, с. 10 об.]

Рис. 2. Курзал ст. Фуляэрдь [1, с. 10 об.]

Рис. 3. Курзал рабочего курорта ст. Фуляэрдь [1, с. 10 об.]

Рис. 4. Пляж ст. Фуляэрдь для курсантов-рабочих [1, с. 10 об.]

Из всего числа курсантов европейцев было 499 чел. (64 %), и китайцев 181 чел. (36 %) всего же было освидетельствовано в Комиссии 2822 чел., из них европейцев 2 250 чел. (79,8 %), китайцев – 572 чел. (20,2 %). Социальный состав курсантов 1927 г.: рабочие – 584 чел. (87,5 %), служащие – 96 чел. (12,5 %) [Там же].

Таким образом, пройти санаторно-курортное лечение и отдохнуть удалось в

1925 г. – 4,3 %, в 1926 г. – 3,3 %, в 1927 г. – 2,7 % от всего количества служащих и рабочих дороги.

Ситуация изменилась после конфликта в 1929 г., и если до него, как мы видим, лечебное дело развивалось, появились новые формы поддержки здоровья рабочих и служащих, то с 1930-х годов ситуация меняется в худшую сторону.

Список литературы

1. Бочков Г. Д. Бесплатное санаторно-курортное лечение транспортников КВЖД // Вестник Маньчжурии. 1927. № 10. С. 9–11.
2. В. Г. Работа Кит. Вост. жел. дор. за три года (3 октября 1924 г. – 3 октября 1927 г.) // Вестник Маньчжурии. 1927. № 10. С. 9–11.
3. Григорьев А. Н. Врачебно-санитарная Часть Кит. Вост. жел. дор. за двухлетие 1921–1923 гг. // Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 9. С. 9–10.
4. Дроботушенко Е. В. Общественное управление в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги в начале XX века // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 64–70.
5. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. / По поручению Правления О-ва и под редакцией Специальной комиссии составил агент Правления О-ва Е. Х. Нилус. Харбин: Типографии Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. 764 с. Текст: электронный // Президентская библиотека: [официальный сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/335029?ysclid=lv6xowsmmw472737213> (дата обращения: 02.04.2024).
6. Кротова М. В. Уроки истории: особенности советско-китайского управления КВЖД в 1920-е годы. Текст: электронный // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 2. С. 166–176. URL: http://intelros.ru/pdf/Sravnitelnaya_politika/2020_02/1138-2336-1-SM.pdf (дата обращения: 02.04.2023).
7. Перминов В. В. Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД). Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5124> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Ратманов П. Э. История врачебно-санитарной службы Китайской Восточной железной дороги (1897–1935 гг.) / под ред. М. Б. Мирского. Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2009. 144 с.
9. Ратманов П. Э. История врачебно-санитарной службы Китайской Восточной железной дороги (1921–1935 гг.). Текст: электронный // Дальневосточный медицинский журнал. 2009. № 3. С. 124–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vrachebno-sanitarnoy-sluzhby-kitayskoy-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-1921-1935-gg> (дата обращения: 02.04.2024).
10. Ратманов П. Э. Медицинское обеспечение Китайской Восточной железной дороги в 1903–1921 гг. Текст: электронный // Дальневосточный медицинский журнал. 2009. № 2. С. 133–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskoe-obespechenie-kitayskoy-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-v-1903-1921-gg> (дата обращения: 02.04.2024).
11. Смольников В. П. Записки шанхайского врача. М.: Изд-во МБА, 2014. 338 с.

Сведения об авторе

Ланцова Ю. Н. – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, astra205@yandex.ru

Information about the author

Lantsova Yu. N. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History, Transbaikal State University, Chita, Russia, astra205@yandex.ru

УДК 94

Участие монгольских пограничников в освободительной войне 1945 года

Ганболд Дагвандорж

Монгольский государственный университет, Восточно-региональный филиал, г. Чойбалсан, Монголия
gena_0052@yahoo.com

В статье на основе анализа имеющихся публикаций даётся характеристика участию монгольских пограничников в войне с Японией в августе – сентябре 1945 г. (войне с Японией). В Монголии её называют Освободительной войной или Войной за Свободу. Отмечается, что победа в войне принесла Монголии независимость. При этом большую роль в названной победе сыграли монгольские пограничники. Война закончилась в начале сентября 1945 г., но, несмотря на её окончание, пограничники продолжали выполнять свои обязанности по выявлению и аресту японских шпионов, диверсантов и их пособников.

Ключевые слова: СССР, Монголия, Монгольская Народная Республика, Япония, советско-японская война, освободительная война, монгольские пограничники

The Participation of Mongolian Border Guards in the Liberation War of 1945

Ganbold Dagvandorj

Eastern Regional Branch of the Mongolian State University, Choibalsan, Mongolia
gena_0052@yahoo.com

The article, based on the analysis of available publications, characterizes the participation of Mongolian border guards in the war with Japan in August–September 1945 (the war with Japan) In Mongolia, it is called the Liberation War or the War for Freedom. It is noted that the victory in the war brought Mongolia independence. At the same time, the Mongolian border guards played a big role in this Victory. The war ended in early September 1945, but despite its end, the border guards continued to fulfill their obligations to identify and arrest Japanese spies, saboteurs and their accomplices.

Keywords: USSR, Mongolia, Mongolian People's Republic, Japan, Soviet-Japanese War, Liberation War, Mongolian Border Guards

Начало Второй мировой войны многие ученые связывают с войной на Халхин-Голе. Маньчжурская наступательная операция (Освободительная война) в конце Второй мировой войны началась с Восточного края территории Монголии. Из этого следует что народ Монголии и ее Вооруженные силы, были в войне не пять, а шесть лет, с 1939 г. до самого конца боевых действий.

Халхин-Гол – река на территории Монголии и Китая, в районе которой в мае – сентябре 1939 г. советские и монгольские войска отразили агрессию японских захватчиков, вторгшихся на территорию тогда еще Монгольской Народной Республики.

В 1945 г. для МНР встал вопрос об обеспечении своей независимости. Главным же геополитическим интересом Монголии было освобождение территории Внутренней Монголии от японской агрессии.

До сих пор Маньчжурскую наступательную операцию, события которой относятся к

последнему этапу Второй мировой войны, в монгольских исторических документах называют «Освободительной войной»,

79 лет назад, в феврале 1945 г., лидеры СССР, США, Англии, ставшие победителями во Второй мировой войне, встретились в Ялте и подписали соглашение. По нему «статус-кво Монголии» было взаимно согласовано как полная независимость, установленная по линиям грани на то время.

Руководители Китая тогда заявил, что «готовы пойти на компромисс по любому другому вопросу, если Внешняя Монголия не станет независимой». Иосиф Сталин в ответ сказал: «Если вы не примете “статус-кво” Внешней Монголии, мы прекратим военную и экономическую помощь, которую мы вам оказываем, и мы не направим войска в Маньчжурию».

14 августа 1945 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Китаем. Договор сопровождался меморанду-

мом, в котором говорилось, что «Китай признает независимость Монголии, а Внутренняя Монголия входит в состав Китая». Китайская сторона поставила условие, что после войны во Внешней Монголии должно быть проведено голосование о независимости.

Советский Союз, для того чтобы выполнить обязательства перед союзными государствами по Ялтынскому договору 8 августа 1945 г. объявил войну против Японии. Монгольская Народная Республика, выполняя обязанности по договору между СССР и МНР 1936 г. «О взаимопомощи», также объявила 10 августа 1945 г. войну против Японии.

Причина, по которой Монголия объявила войну Японии, заключалась в том, что было необходимо укрепить безопасность своей страны, быстро устранить угрозу войны и установить мир, а также помочь народу Китая, включая Внутреннюю Монголию, в его борьбе за свободу.

Так, в связи с тем, что вся страна находилась в состоянии войны, министр Внутренних дел МНР Б. Шагдаржав 17 августа 1945 г. издал приказ № 301 и перед пограничным войском МНР были поставлены следующие задачи:

1) обеспечить наступление советско-монгольских войск, знать новейшую обстановку о передвижениях противника, уничтожить японские заставы, расположенные вблизи государственной границы, военнопленных взять в плен живыми;

2) всем наступающим военным подразделениям в тылу обеспечить соблюдение порядка и охранять тыл;

3) арестовать вражеских шпионов, диверсантов и монгольских беглецов;

4) в освобожденные районы направить специальные группы, арестовать или уничтожить разбросанные и скрытые от советского и монгольского наступления вооруженные формирования противника, шпионов и диверсантов;

5) обеспечить спокойствие населения в освобожденных местах, организовать пропагандистские работы и разъяснять людям о государственной политике МНР.

Для того чтобы выполнить вышестоящие обязанности, из 8 пограничных отрядов сформировали подвижные отряды с общей численностью более 250 чел. Из названных отрядов, охранявших государственную границу от Сулинхээра до «Овоо Тарваган дах», для

выполнения боевых заданий созданы специальные группы.

1. В направлении «Бат хаалга» территории Улаанцава Внутренней Монголии назначена группа под командованием полковника Э. Халтара из отряда «Сулинхээр» в составе около 270 чел. Они выполнили боевые задания на самом западном фланге фронта. Группа под командованием начальника отделения штаба, старшего лейтенанта Ядмаа расположилась в церкви «Дөхөм», преследовали и уничтожали разведочные группы врага, которые вели разведку и диверсию против советско-монгольских войск.

2. В направлении западной стороны провинции Шилийн гол и Западный Сөнөд Внутренней Монголии выполнили боевые задания группа из погранотряда Улаан-Уул под командованием полковника Г. Сонжив, майора Т. Жамъян. Они преследовали врага более 200 км и арестовали начальника Японского отделения разведчиков Ядао.

3. В направлении монастыря «Бандид гэгээн» Внутренней Монголии через заставу Асгат по приказу генерала И. А. Плиева все боевые подразделения наступали через государственную границу. В этом направлении выполняла боевые задания группа из погранотряда «Онгон» под командованием командира отряда, полковника М. Гомбожав, начальника штаба, капитана Д. Улзий-Утас. Они обеспечивали наступление советско-монгольских войск и помогали народам Западного и Восточного Сөнөда в восстановительных работах.

4. В направлении «Ламын хүрээ» Внутренней Монголии выполнила боевые задания группа из погранотряда «Эрдэнэцагааперевезли более 1 200 чел. из Внутренней Монголии. Это те, кто выразили желание переехать во Внешнюю Монголию со своим скотом и имуществом. Пограничники защищали их от нападения бандитов.

5. В направлении Восточный Үзэмчин и Харчин хошуу Внутренней Монголии выполняла боевые задания группа из погранотряда «Баянцагаан» под командованием майора Ю. Баатарсүрэн, капитана Ц. Шагдар. Они действовали в районе горы Соёлз, Богд, в бассейне реки Цагаангол, Манчжурской железнодорожной станции, города Солон, восточной части монастыря Ванг, Нуух и Гавьж Восточного Үзэмчина.

6. В направлении Хайлара, Горячего источника, города Солон и территории Барга

Внутренней Монголии выполняла боевые задания группа из погранотряда «Халхгол» под командованием майора П. Чогдона, заместителя политрука С. Балжинняма. Вместе с советскими войсками они освобождали г. Хайлар, Горячий источник, город Солон и территорию Барга от японских милитаристов.

В день, когда Правительство Советского Союза объявило войну Японии в августе 1945 г. передовым военным подразделениям Красной Армии пришлось пересекать границу на участке, которую охранял 24-й пограничный отряд Халхгол. По желанию советских военных руководителей, именно 24-й отряд стал для них проводником при переправе через р. Халхин-Гол и государственную границу. Монгольские пограничники находились в головной части всех советских подразделений и выполняли задания, предупреждая опасность. Это означало, что солдаты-пограничники 24-го отряда первыми сталкивались с сопротивлением японских войск. Они в первый же день перехода через государственную границу уничтожили 24 вражеских солдата, проложив путь солдатам Красной армии, то есть к Победе.

7. Две группы, созданные под командованием майора П. Чогдона и политрука, майора С. Балжинняма, численностью 100–175 чел. нанесли сокрушительный удар японскому подразделению разведки, которое разместилось вблизи «Горячего источника» на территории Китая. Отряд, которым командовал П. Чогдон выполнял свои воинские обязанности, дошел до г. Хайлара Хулунбуйрского аймака Внутренней Монголии КНР, выявляя и давая отпор оставшимся японским солдатам, арестовывая разведчиков и преступников, оказывая помощь пострадавшим от войны.

П. Чогдон стал героем Монголии, после войны в 1948 г. стал единственным свидетелем от Монголии на международном судебном заседании над японскими милитаристами в Токио. Именно его пригласили как свидетеля, подтверждающего факт неоднократных нападений милитаристической Японии на Монголию. Он на трибуне международного судебного заседания говорил почти 2 часа, отвечал на вопросы, разоблачая на неопровержимых фактах, японский план захвата Монгольской Народной Республики, разрабатывавшийся с 1927 г., факты посягательств японских милитаристов на границы нашей страны, развязывание ими войны в районе р. Халхин-Гол.

8. В направлении церкви Амгалан и г. Хайлара Внутренней Монголии выполняла боевые задания группа из погранотряда «Тамсаг» под командованием майора Д. Чойндон.

9. В направлении Алтан-эмээла и озеро Далай нуур Внутренней Монголии выполняла боевые задания группа из погранотряда «Баянтумэн» под командованием полковника Ж. Рэнцэна.

Вышеуказанные специальные пограничные группы, выполняя воинские обязанности на освобожденных территориях Внутренней Монголии организовали борьбу с многочисленными мини отрядами, разведчиками и диверсантами, а наряду с этим, обеспечивали безопасность простых граждан и защищали их интересы.

Во время освободительной войны и после войны пограничные отряды и заставы остались на позициях, продолжая свое священное дело по охране государственной границы.

Из доклада Командования Пограничных и Внутренних войск к Совету Министров МНР от 26 сентября 1945 г.: «Наше пограничники выявили и арестовали из оставшихся групп врага от удара Монголо-Советской армии и еще спрятавшихся японских диверсионных группировки, с целью организовать в тылу армии освободителей диверсионные операции, офицеров японской армии старших лейтенантов – 4, лейтенантов – 234, прапорщиков – 298, японских солдат – 1 537. Уничтожили многочисленные пункты разведчиков и японские заставы, созданные вблизи государственной границы, и ликвидировали школы, предназначенные для подготовки диверсантов в тылу нашей армии, в таких местах Шэньдзян, Завсар, Ханьхүү и монастырь «Вангийн сүм». ...конфисковали имущество и инструменты из многочисленных складов и магазинов, раздавали их местным жителям и некоторые товары военного и другого назначения доставили автотранспортом в свою страну. Также тысячи семей из Внутренней Монголии, желавших быть подчиненными Внешней Монголии, были переселены со своим скотом и имуществом, а их жизнь и имущество были защищены и перевезены в глубь страны».

Согласно вышеизложенному, Пограничная армия МНР активно участвовала в разгроме милитаристской Японии в Освободительной войне 1945 г. Война завершилась

разгромом советско-монгольской армией Японских агрессоров и полным освобождением Северо-Восточного Китая, Маньчжурии и Внутренней Монголии. 2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Несмотря на окончание войны, пограничники продолжали выполнять свои обязанности по выявлению и аресту японских шпионов, диверсантов и их пособников, разбросанных по освобождённым районам, устанавливали мир, разъясняли партийную и государственную политику Монголии. Благодаря этому пограничники сыграли особую роль в Освободительной войне от начала и до конца, оправдали доверие партии и правительства, посвятили свою жизнь и сердце делу защиты свободы, независимости и безопасности страны от иностранных захватчиков, этим совершили незабываемый подвиг. Партия и Правительство высоко оценили достойную работу пограничников, 27 чел. награждены орденом Красного Знамени, 72 чел. орденом «За боевые заслуги», 83 чел. – орденом Полярной звезды, 127 чел. – Боевой медалью, а 48 чел. – Почётной трудовой медалью.

20 октября 1945 г. по инициативе и под контролем китайской стороны было успешно

проведено всенародное голосование о независимости Монгольской Народной Республики. Таким образом, МНР была союзником и сторонником Советского Союза во Второй мировой войне и Освободительной войне. Монголы смогли использовать историческую возможность для реализации своего желания создать независимую и суверенную Монголию, к чему они стремились на протяжении многих лет и поколений.

Фактически Монголия обрела независимость в 1911 г., но не получила международного признания. В 1919 г. Китай ввёл войска на территорию самопровозглашенной Монголии, но спустя 2 года войска барона Унгерна изгнали китайские войска из страны. В 1921 г. Красная Армия и монгольские коммунисты разбили войска барона Унгерна. До конца Второй мировой войны СССР был единственным государством, признавшим независимость страны.

Освободительная война была последней крупной войной XX в. и принесла для Монголии независимость. Эта была историческая война, в которой пограничники сыграли свою роль в достижении независимости и оставили яркий след в истории воинов пограничной армии.

Список литературы

1. Даваадорж Н. Доклад «Освободительная война и пограничники». Улан-Батор, 2015.
2. Алтангэрэл. Исторический урок защиты государственной границы. Улан-Батор, 1997.
3. Лувсанбалдан Э. Законодательство и решения о защите государственной границы. 1921–1944 гг. Улан-Батор, 1995.
4. Цэдэн-иш Б. Уроки защиты государственной границы. Улан-Батор, 1979.

Сведения об авторе

Ганболд Дагвандорж – ветеран государственной службы Восточного аймака (Дорнод аймак), бывший секретарь Президиума Народного Хурала Восточного аймака (Дорнод аймак), научный сотрудник, Монгольский государственный университет, Восточно-региональный филиал, г. Чойбалсан, Монголия, gena_0052@yahoo.com

Information about the author

Ganbold Dagvandorj – Veteran of the Civil Service of the Eastern Aimag (Dornod Aimag), Former Secretary of the Presidium of the People's Hural of the Eastern Aimag (Dornod Aimag), Researcher, Mongolian State University, East Regional Branch, Choibalsan, Mongolia, gena_0052@yahoo.com

УДК 908(571.55)

История агинских бурят в трудах Жигмита Тумунова

Татьяна Гавриловна Васильева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

tvzabspu@yandex.ru

Статья посвящена научной деятельности Ж. Тумунова. Он умело сочетал повседневную педагогическую работу с исследовательской деятельностью, глубоко изучая историю родного края, народного образования и культуры, жизни и быта бурятского народа. Его жизнь является примером научного долголетия, патриотизма и преданности своему делу и Родине. Труды Тумунова по истории помогут современникам и потомкам осмыслить своё предназначение и место в жизни, помнить и стараться приумножить трудовые и боевые традиции предков на благо будущих поколений.

Ключевые слова: история агинских бурят, Ж. Тумунов, исследователь, патриот, профессор кафедры педагогики

The History of the Aginsk Buryat People in the Books of Zhigmit Tumunov

Tatyana G. Vasileva

Transbaikal State University, Chita, Russia

tvzabspu@yandex.ru

The article is devoted to the scientific activities of Zh. Tumunov. He skillfully combined pedagogical work with research activities, deeply studying the history of his Aginsk land, public education and culture, life and everyday life of the Buryat people. His life is an example of scientific longevity, patriotism and devotion to his work and his Motherland. Books by Tumunov on history will help his contemporaries and descendants understand their purpose and place in life, remember and try to increase the labor and military traditions of their ancestors for the benefit of future generations.

Keywords: History of the Aginsk Buryat People, Zh. Tumunov, Patriot, Researcher, Professor of the Department of Pedagogy

Имя Жигмита Тумуновича Тумунова – Почетного гражданина Агинского бурятского автономного округа, заслуженного учителя школы РСФСР, доктора педагогических наук, талантливого педагога и ученого – широко известно на Агинской земле, так и за ее пределами. Его труды не только по этнопедагогике агинских бурят, но и истории родного края получили признательность земляков и широкой научной общественности. Популярность педагога и ученого – результат многолетнего педагогического труда, организатора школьного образования, профессора кафедры педагогики ЗабГУ и краеведа.

Ж. Т. Тумунов (1921–2015) родился в семье кочевых скотоводов в улусе Таптанай Агинского аймака (ныне Дульдургинский район). Жигмит семилетнюю школу окончил в 1936 г. Обучался вместе с другими студентами в Агинском педагогическом училище. После окончания училища работал учителем в Чиндалейской школе. В 1939 г. поступил на историко-филологический факультет Читин-

ского государственного педагогического института [3]. В связи с осенним призывом в армию студенты призывного возраста были отозваны из вуза. Жигмит из-за болезни получил отсрочку от призыва в армию. После выздоровления его назначили учителем в начальную школу рудника Зун-Ундур (около с. Чиндалей, Дульдургинский район). Через год был призван в ряды Красной Армии.

Красноармеец кавалерийского полка Жигмит Тумунов находился в воинской части возле станции Камень-рыболов в Приморском крае, когда стало известно о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Пройдя ускоренный курс в военно-пехотном училище во Владивостоке, лейтенант Тумунов был направлен в Ижевск на пополнение мотострелковой бригады для Резервного фронта. Воинское соединение ушло на фронт в мае 1942 г. [6, с. 62]

Воинский эшелон прибыл на станцию Мятлево у города Медынь Калужской области и попал под бомбежку вражеской авиации.

Обошлось без потерь среди солдат роты, которой командовал лейтенант Тумунов. Но «суматохи и паники было много» под грохотом снарядов среди необстрелянных солдат [6, с. 63]. За время летнего наступления, в ходе которого участвовал Ж. Т. Тумунов, советские войска продвинулись на 60–100 км вперед, вытеснив врага за реку Угра. Из русских летописей известны исторические события 1480 г., когда во время стояния на р. Угре воины защищали Русскую землю, заставив хана Ахмата и его войска отступить.

Шли тяжелые бои: «в нашей роте остались невредимыми около 10 солдат из 150» [Там же, с. 65]. Во время одного из боев Ж. Т. Тумунов был тяжело ранен и отправлен в конце августа 1942 г. в военный госпиталь Калуги. Долечивался в сибирских эвакогоспиталях.

После демобилизации из армии в конце 1943 г. направлен на работу учителем в Табтанайскую школу. После окончания войны Ж. Т. Тумунов продолжил учебу с 1947 по 1949 гг. в учительском институте Улан-Удэ. На заочном отделении естественного факультета закончил в 1954 г. Бурятский государственный педагогический институт. Преподавал биологию, зоологию, ботанику и был директором в разных школах Агинского бурятского национального округа до 1987 г. [2, с. 315]. За годы работы методистом в Агинском учебно-производственном комбинате и заведующим Агинской окружной лабораторией педагогики научно-исследовательского института национальных школ Министерства образования, были подготовлены:

- концепция реформирования Агинской средней школы № 1 в Агинскую бурятскую национальную школу-гимназию с востоковедческим уклоном;

- программа введения в учебный курс бурятской школы предмета «Начальный курс истории и основ буддизма»;

- концепция педагогического эксперимента на тему «Роль народных игр агинских бурят в укрепление здоровья и развития познавательных интересов школьников» [1].

В 1973 г. подготовил текст диссертации на тему «Развитие школьного образования в Агинском Бурятском национальном округе (1842–1970 гг.)». Успешно защитил в Иркутском государственном университете. Жигмиту Тумунову была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук за исследование истории становления и развития школь-

ного образования в округе. Продолжением научных исследований стала докторская диссертация «Этнопедагогика агинских бурят», которую Ж. Т. Тумунов представил на Совет по защите диссертаций на соискание доктора педагогических наук при Академии наук Монголии в г. Улан-Баторе в 1999 г. Для прохождения процедуры нострификации ректорат Забайкальского государственного педагогического университета ходатайствовал в 2001 г. перед Министерством образования РФ об установлении эквивалентности диплома доктора наук, выданного Академией наук Монголии. Копия диплома на монгольском языке и перевод на русский язык хранятся в личном деле Ж. Т. Тумунова в архиве ЗабГУ [Там же].

Знание монгольского языка, а также владение старомонгольской вертикальной письменностью помогло Ж. Т. Тумунову проанализировать источники на старомонгольском языке. Итогом исследовательской работы стали, подготовленные к изданию монографии «Очерки из истории агинских бурят» [4], «История Аги (1648–1917)» [9], «Вехи боевой славы агинцев» [6], научные статьи в сборниках конференций и газетные статьи.

Об истории агинских бурят Тумунов кропотливо собирал опубликованные исторические источники, изучал архивные документы, знакомился с экспонатами районных краеведческих музеев и Агинского окружного краеведческого музея. Монография «Вехи боевой славы агинцев» посвящена участию агинцев в защите Отечества и их боевым подвигам во имя большой родины России и малой родины Агинской земли за период с 1700 по 2000 г.

История забайкальского казачества, в т. ч. и казаков из бурятских родов, начинается с установки пограничной линии между Россией с одной стороны и Китаем, и Монголией с другой на основании Нерчинского (1689) и Буринского (1727) договоров. Охрана границы была возложена на казачьи караулы. Ж. Т. Тумунов уточняет, что слово «караул» происходит от бурятских слов «харуул», «хараха» и означает в переводе на русский язык «смотреть, охранять» [6, с. 149]. Изучая проблемы становления и развития Забайкальского казачьего войска, Ж. Т. Тумунов составил библиографический обзор литературы, особо выделяя исследовательскую работу Г. Ц. Цыбикова в статье «Забайкальское бурятское казачье войско» об особенностях ка-

зачей службы, быта, хозяйства, культуры и традиций бурят-казаков [11, с. 31]. Хамниганы-казаки жили по верхнему Онону и участвовали в охране границы по р. Аргунь. Говорили они на эвенкийском и бурятском языках, т. к. были метисной группой тунгусов и бурят. После революции 1917 г. хамниганы вошли в состав Хамниган-Бурятский хошун Агинской яймака. Их потомки живут в селах Гунэй, Токчин, Узон и др. селах Агинской земли и Забайкалья. Названия сел происходят от названия хамниганских родов, заселивших эти места [10].

Анализируя архивные документы периода «китайского похода» 1900 г. и русско-японской войны 1904–1905 гг., автор делает выводы, что война принесла агинским бурятам не только религиозно-нравственные страдания, но и хозяйственно-экономический ущерб. Буддийские религиозные убеждения неприятия войны большинством бурятского народа не препятствовали, по мнению Тумунова, быть верными присяге бурятам казачьих полков и оказание помощи из Агинской и Цугольской волостей сражающейся армии продовольствием, лошадьми и войлочными юртами, которые доставлялись на железнодорожные станции Абагайтуй, Долонур, Маньчжурия и др. [6, с. 12]. Размеры экономического ущерба автором были подсчитаны, сопоставляя данные переписи Куломзина 1897 г. и статистические данные исследования Агинской степи 1908 г. За этот период поголовье всех видов скота сократилось на 11,7 %. Одной из главных причин сокращения количества скота: для нужд российской армии во время войны требовалось увеличение количества мяса и лошадей [Там же, с. 12].

Анализируя мобилизацию агинских бурят на военно-тыловые работы в годы первой мировой войны, Ж. Т. Тумунов ссылается на архивные документы Национального архива республики Бурятия (НАРБ), Государственного архива Читинской области (ГАЧО, ныне ГАЗК): «Призыв оседлых и кочевых инородцев Забайкальской области на работы по устройству оборонительных сооружений»; «Сведения о мобилизации лошадей и повозок» и др. [Там же, с. 14] Агинцы внесли большой вклад в обеспечение русской армии лошадьми, теплой одеждой и продовольствием. В 1916 г. собрано и сдано более 3 000 овчин для пошива полушубков. Пунктом приема лошадей являлась станция Оловянная [Там же].

Сохраняя память о трудовом и боевом подвиге агинцев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), Ж. Т. Тумунов использовал материал из Агинского краеведческого музея, архивные документы ГАЧО, Агинского окружного архива, опубликованные и неопубликованные воспоминания участников войны и тружеников тыла. Агинцы наравне с представителями других народов СССР в составе Красной Армии, в партизанских отрядах и в тылу ковали победу над фашистской Германией и её союзниками. Агинцы-воины сражались на всех фронтах войны, во всех родах войск. Многие из них вписали яркие страницы в историю Великой Отечественной войны. Их подвиги служат примером для подрастающих поколений агинцев и используются в военно-патриотическом воспитании молодежи. Обращаясь к будущим исследователям, Тумунов выразил надежду, что они продолжат исследование по данной теме, а также приложат усилия, чтобы восстановить незаслуженно забытые имена тех, кто сражался и отдал свою жизнь за Родину и будущее потомков.

В статьях, опубликованных на страницах газет «Агинская правда» и «Забайкальский рабочий», Ж. Т. Тумунов знакомил читателей не только с жизнью и деятельностью бурятских просветителей, педагогов и ученых, но и стремился оценить вклад лучших представителей бурятского народа в развитие нравственной и материальной культуры. В монографии «Развитие школьного образования Аги 1842–1980 гг.», используя документальные материалы из архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Иркутска, Улан-Удэ и Читы, Тумунов написал о первом учителе из агинских бурят У. Ц. Онгодове, о братьях Бадмаевых, о профессоре Г. Ц. Цыбикове и основоположнике бурятской общественно-политической мысли Ц. Жамцарано [8]. Выступая на научной конференции в Чите (2000 г.) «Народное образование Забайкалья: история и опыт», Тумунов сравнил путь из агинской степи в Иркутск будущего известного бурятского педагога, исследователя и литератора Чойжил-Лхамы Базарона с подвигом ученого М. В. Ломоносова из Холмогор в Москву [7, с. 67]. Свою задачу Тумунов видел в том, чтобы не только написать биографию Базарона, жизнь которого трагично оборвалась в годы репрессий, но, главное, подчеркнуть вклад Базарона в этнопедагогику, в развитие литературного творчества бурятского народа и отечественной науки.

Ж. Т. Тумунов написал шесть монографий и более 50 научных статей, уделял много сил для поддержки проекта «Энциклопедия Забайкалья» и написанию статей для тома «Агинский Бурятский округ». В процессе работы над проектом им подготовлены статьи: «Агинская ярмарка», «Административно-территориальное устройство Аги в составе России», «Буряты агинские», «Волостная реформа 1901–1904 гг.», «Образование в Агинском бурятском автономном округе» и др. [12]. В составе Редакционного совета «Энциклопедия Забайкалья» и «Агинский Бурятский округ» Ж. Т. Тумунов проявил организаторские способности для объединения авторского коллектива из агинских ученых, преподавателей и краеведов с целью написания статей по истории, экономике и культуре Агинского округа с древности до наших дней.

Работая профессором на кафедре педагогики с 1998 по 2009 г., Ж. Т. Тумунов руководил работами соискателей и консультировал аспирантов по вопросам общей педагогики, истории педагогики и образования. Жигмит Тумунович советовал аспирантам исследовать историю устного народного творчества бурят в воспитании школьников, а также роль трудового воспитания в нравственном становлении человека. Под его руководством преподаватель из Агинского педагогического колледжа М. С. Кряжев защитил в 2007 г. диссертацию «Становление и развитие музыкального образования в учеб-

ных заведениях Аги (1801–1941): на материале Агинского Бурятского автономного округа». Работая в составе Диссертационного совета при ЗабГГПУ (ныне ЗабГУ), выступал оппонентом по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата педагогических наук.

Ж. Т. Тумунов награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и юбилейными медалями, удостоен звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» (1971) и Почетный гражданин Агинского бурятского автономного округа (1996) [2, с. 315].

Ж. Т. Тумунов нашел свое призвание в педагогической деятельности, обучая и воспитывая подрастающее поколение. Он умело сочетал повседневную работу с научно-исследовательской деятельностью, глубоко изучая историю родного края, народного образования и культуры, жизни и быта бурятского народа. Его жизнь является примером научного долголетия (в 52 года защитил кандидатскую диссертацию, в 78 лет – доктор педагогических наук), примером патриотизма и преданности своему делу и Агинской земле. Несомненно, труды Тумунова по истории агинских бурят помогут современникам и потомкам осмыслить свое предназначение и место в жизни, помнить и стараться приумножить трудовые и боевые традиции агинцев на благо будущих поколений.

Список литературы

1. Архив ЗабГУ. Личное дело Тумунова Ж. Т.
2. Константинов М. В., Дашицыренова Д. Д. Тумунов // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. Ч. 2: Н–Я. С. 315.
3. «Научный полк» ЗабГУ: истории о сотрудниках университета, ковавших Победу. URL: https://zabgu.ru/php/open_news.php?query=nauchny%27j_pol_k_zabgu_tumunov (дата обращения: 12.04.2024). Текст: электронный.
4. Тумунов Ж. Т. Очерки из истории агинских бурят: научное издание. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1988. 176 с.
5. Тумунов Ж. Т. Этнопедагогика агинских бурят. Чита: Изд-во Забайкальского гос. пед. у-та, 1998. 162 с.
6. Тумунов Ж. Т. Вехи боевой славы агинцев. Чита: Изд-во Забайкальского гос. пед. у-та, 2000. 161 с.
7. Тумунов Ж. Т. «Небесный царь книг» – Ч. Л. Базарон // Народное образование Забайкалья: история и опыт: сб. материалов науч. конф. (г. Чита, апрель 1998 г.) / под ред. А. В. Константинова. Чита: ЗабГПУ: Поиск, 2000. С. 67–70.
8. Тумунов Ж. Т. Развитие школьного образования в Аге: 1842–1980. Чита: ЗабГПУ, 2001. 152 с.
9. Тумунов Ж. Т. История Аги (1648–1917). Ч. 1. Дооктябрьский период. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2006. 204 с.
10. Тумунов Ж. Хамниганы степной Аги // Забайкальский рабочий. 2006. 27 июня. С. 3.
11. Тумунов Ж. Т. Профессор Г. Ц. Цыбиков о Забайкальском бурятском казачьем войске // Забайкальское казачество: история, традиции, перспективы развития: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2000. С. 31–36.

12. Энциклопедия Забайкалья: Агинский Бурятский округ / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2009. 352 с.

Сведения об авторе

Васильева Т. Г. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, tvzabspu@yandex.ru

Information about the author

Vasileva T. G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Transbaikalian State University, Chita, Russia, tvzabspu@yandex.ru

Перечень требований и условий публикации статей

Представленные к публикации материалы должны иметь научный характер, обладать новизной. Опубликованные ранее материалы к публикации не принимаются.

- формат страницы: А 4 (210x297);
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman, кегль 12;
- межстрочный интервал – одинарный;
- поля (левое, правое, верхнее, нижнее) – 2 см.;
- абзацный отступ – 1,25 см. (при создании абзацев не пользоваться табуляцией и пробелами), выравнивание текста по ширине;
- ориентация – книжная, без простановки страниц, желательно без постраничных сносок;
- без переносов;
- графики, таблицы, рисунки – черно-белые, без цветной заливки;
- фотографии и рисунки в формате Jpeg, с подписями;
- учитывать разницу между знаками «тире» и «дефис»;
- общепринятые сокращения (т. д., т. е., т. п.), использованные, не общепринятые сокращения присылаются с расшифровкой;
- инициалы пишутся слитно в статье (И. И. Иванов) и отдельно в списке литературы (Иванов И. И.);
- ссылки на литературу и источники внутритекстовые, оформляются по ГОСТ Р 7.0.5.-2008. Пример: [3, с. 35–38], [4], [2, с. 41; 6, с. 45–46], [8, л. 12; 9, л. л. 9–11; л. л. 8–8об.]. Список источников и литературы в конце, в алфавитном порядке.

Объем представляемой (-ых) к публикации статьи или тезисов – до 10 страниц.

Краткая аннотация статьи на русском и английском языках. Аннотация должна содержать краткую характеристику статьи, что нового она содержит, результаты исследовательской работы. Размер аннотации – 5–7 строк;

Ключевые слова и фразы на русском и английском языках (не менее 5–7).

На первой странице указывается по правому краю фамилия, имя, отчество автора (-ов) (полностью) жирным шрифтом, курсивом, кегель 12.

Без пробела место работы (полностью) обычным шрифтом, курсивом, кегель 12.

Без пробела город, страна обычным шрифтом, курсивом, кегель 12.

Через пробел название статьи или тезисов, жирным шрифтом, прописными буквами (на русском языке), кегель 12.

Через пробел аннотация с отступом (на русском языке), кегель 12.

Через пробел ключевые слова с отступом (на русском языке), кегель 12.

Через пробел название статьи или тезисов жирным шрифтом, прописными буквами (на английском языке), кегель 12.

Через пробел аннотация с отступом (на английском языке), кегель 12.

Через пробел ключевые слова с отступом (на английском языке), кегель 12.

Через пробел текст статьи или тезисов с отступом 1,25 см.

После текста статьи или тезисов через пробел жирным шрифтом «**Источники и список литературы**» без отступа, кегель 12.

Образец оформления статьи

УДК

Спорные аспекты истории Русской Православной Церкви в Забайкалье в 1920-е годы

Иван Иванович Иванов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

12345@mail.ru

Аннотация (на русском языке) ...

Ключевые слова (на русском языке): ...

Controversial Aspects of the History of the Russian Orthodox Church in Transbaikalia in the 1920s

Ivan I. Ivanov

Transbaikal State University, Chita, Russia

12345@mail.ru

Аннотация (на английском языке)...

Ключевые слова (Keywords) (на английском языке): ...

Текст статьи...

Источники и литература

Сведения об авторах

Иванов И. И. – кандидат исторических наук, доцент, доцент историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия *12345@mail.ru*

Information about the author

Ivanov I. I. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, *12345@mail.ru*

Образец оформления списка источников и литературы

Источники и список литературы

1. Архиереи Арзамасского викариатства (1920–1937). Текст: электронный // Благочиние города Арзамаса. URL: <http://arzblag.ortox.ru/blagochinie/istoriya/deyateli-cerkvi/arxierei-arzamasskogo-vikariatstva-1920-1937-g/> (дата обращения: 14.01.2021).
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 234.
3. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1.
4. Косых В. И. Забайкальская епархия 1908–1923 гг. Чита: Изд-во Забайкал. гос. пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2007. 204 с.
5. Ланцова Ю. Н. Положение восточных рабочих в Забайкалье в 1920 – начале 1930-х гг. // Регион в приграничном пространстве: материалы межд. науч. конф.: в 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2016. Ч. 2. С. 98–101.
6. Саввин Д. В. Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1–2. С. 173–202.
7. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): автореф. дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2009. 42 с.
8. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2009. 491 с.
9. Rutt R. The Orthodox Church in Korea // *Sobornost*. Summer 1957. No. 3. P. 480–490.
10. Zernov N. The Russian Religious Renaissance of the XX Century. London: Harper & Row Harper & Row, 1963. 410 p.

Новинки

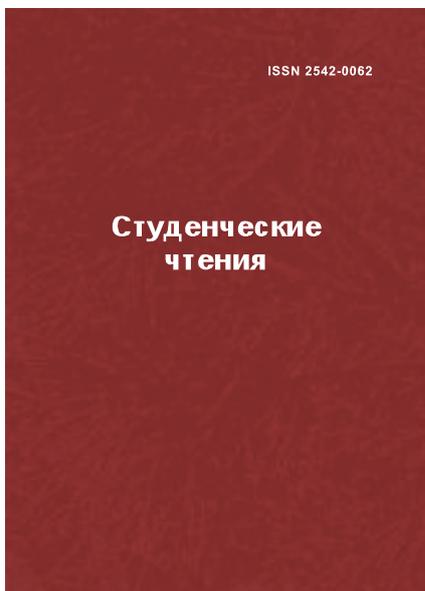

300 лет научных исследований в Забайкалье : материалы международной научной конференции / Забайкальский государственный университет ; ответственные редакторы А. В. Константинов, И. И. Разгильдеева. – Чита: ЗабГУ, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-9293-3314-9

В сборнике представлены материалы докладов международной научной конференции «300 лет научных исследований в Забайкалье», проходившей 16–20 сентября 2024 г. в г. Чите Забайкальского края. В статьях отражены результаты историко-графических, археологических, этнологических, геолого-минералогических, палеоэкологических исследований, проведенных как ведущими специалистами, так и молодыми учеными на территории Евразии. Ряд статей носит проблемный и дискуссионный характер.

Издание предназначено для археологов, геологов, историков, ученых других специальностей, а также для всех интересующихся археологией.

Студенческие чтения : сборник статей / Забайкальский государственный университет ; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2024. – Вып. 16. – 284 с. – (ISSN 2542-0062).

В научном издании представлены материалы по всеобщей и отечественной истории, краеведению, филологии, лингвистике, различным аспектам изучения журналистики и связей с общественностью, подготовленные студентами, магистрантами, аспирантами и соискателями Забайкальского государственного университета в рамках работы научных и научно-практических конференций, круглых столов, научных семинаров в течение 2023/2024 учебного года.

Сборник статей предназначен для учителей средних общеобразовательных школ, преподавателей средних специальных и высших учебных заведений, а также для всех тех, кто интересуется рассматриваемой научной проблематикой.